

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ЕПАРХІАЛЬНАГО ВѢДОМСТВА.

Цѣна. Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 10-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Постъ—любовь Божественная.—Къ вопросу объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовнаго званія, О. С. Д. Городновъ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Отъ редакціи.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Постъ—любовь Божественная.

„Рожденное отъ Духа—духъ есть“
(Изъ бесѣды съ Никодимомъ).

Однимъ изъ вѣснихъ доказательствъ Божественнаго происхожденія христіанства служитъ его единство и цѣлостность: все—изъ одного начала и все къ одному концу.

Въ христіанствѣ, взятомъ въ его сущности, нѣтъ ничего случайнаго, чисто внѣшняго, историческаго.

Колоритъ эпохи нисколько не отразился на немъ: Личность Христа—внѣ-народна, универсальна.

Будучи проявленіемъ любви Божественной къ роду человѣческому, христіанство во всѣхъ своихъ частяхъ носитъ неизгладимый отпечатокъ этой любви.

Все—изъ любви и все для любви.

То, что у насъ называютъ теперь обрядностью, въ сущности есть не что иное, какъ многообразные способы проявленія человѣческой любви къ Богу,—это обряды богослуженія, къ людямъ—это постъ и милостыня.

Постъ христіанскій—есть любовь.

Постъ и любовь... казалось бы, двѣ несоединимыя вещи... Что между ними общаго? Обусловливаетъ ли одно другое?

И да, и нѣтъ. Развѣ не знаемъ мы щедринскаго Іудушку, этого величайшаго постника и величайшаго человѣконенавистника?

„Я давно всѣхъ простилъ, говоритъ Іудушка мужику, котораго онъ поймалъ съ дровами въ своемъ лѣсу,—да, давно простилъ. Христосъ всѣмъ велѣлъ прощать. Но только законъ-то не прощаетъ. Такъ-то, милый другъ“.

И развѣ такіе типы—рѣдкость? Образъ Іудушки-кровопивушки выхваченъ изъ жизни... И это былъ—постникъ... У М. Горькаго есть одна великолѣпная сцена въ рассказѣ „Ома Гордѣевъ“, это на парохо-

дѣ, когда подвыпившій Гордѣевъ начинаетъ разносить, что называется, на всѣ корки собравшееся тутъ купечество. А вѣдь гдѣ еще найти постниковъ, какъ не среди купцовъ? И эти радѣтели постной жизни, столпы общества, какъ одинъ изъ нихъ назвалъ себя, сидѣли по самыя уши въ пороки...

Годъ или два тому назадъ въ газетахъ печаталась исторія одного убійства. Голодный, не нашедшій работы, парень убилъ странника. Когда онъ развязалъ его котомку, то нашелъ тамъ скоромныя лепешки... И не сталъ ѣсть, такъ какъ дѣло было въ пятницу.

Комментаріи тутъ вредны.

Такие факты и фактики создаютъ среди публики иллюзію, что постъ—это что-то внѣшнее, вродѣ плаща, не касающагося души человѣка, безцѣльное суевѣріе, вытекающее изъ взгляда на религію, какъ на расправу: „въ огонь посадить“. Совершенно вѣрно, что такой постъ безцѣленъ, даже болѣе—онъ положительно вреденъ какъ для самого „постника“, такъ и въ особенности для идеи христіанскаго поста. Вѣдь онъ профанируетъ величайшій догматъ христіанства.

Да. Мы смѣемъ утверждать, что постъ, какъ его понимаетъ христіанство, есть величайшій догматъ вѣры и жизни христіанства, его sine qua non, ибо основа поста есть любовь къ ближнему, безъ которой христіанство—ничто.

Есть любовь къ ближнему и есть любовь къ человечеству. Это не совсѣмъ одно и тоже.

Вспомнимъ слова Ивана Карамазова: „Люби ближняго!“ Вотъ ближняго-то именно я и не могу любить. Всякаго другого человѣка, только не ближняго“ (перифразъ). Христіанство нигдѣ (почти) не говоритъ о любви къ человечеству, а о любви къ ближнему—вездѣ и всюду. Чтобы настоящимъ образомъ любить все вообще человечество, нужно представить себѣ всю сумму его страданій, т. е. взойти на Голгофу...

Кому это по силамъ?

Любить ближняго—всѣмъ по силамъ. Кто поближе, кого чаще видишь и лучше знаешь, тому и помоги.

Что проще этого?

Чѣмъ послать рубль въ пользу буровъ, не отдать-ли его сапожнику Ивану: у него пятеро малюшек, а рубль мала меньше.

Дѣятели любви—герои всемірной исторіи. Все, что есть хорошаго въ исторіи человѣческаго „быванія“ на землѣ, все, чѣмъ гордится культура,—все это создано любовью къ человѣчеству. Человѣчество забудетъ Шекспира, Наполеона, Фердинанда Кортесано, помните, что никогда не забудетъ Ласъ-Казаса, д-ра Гааза, Александра II. Что изобрѣтатель пороха былъ Бартольдъ Шварцъ—это немногіе знаютъ; его слава уже помрачена иными „свѣтилами“ въ этомъ родѣ; но имя автора маленькой книжки „Хижина дяди Тома“ никогда не изгладится изъ памяти человѣчества. Интеллигентные арестанты въ книгѣ г. Мельшина („Въ мірѣ отверженныхъ“) вскладчину, путемъ урѣзыванія себя, образовали сумму съ цѣлью улучшить арестантскую пищу, и улучшили. Какъ это назвать? Не есть-ли это высшая ступень любви къ ближнему, христіанскій героизмъ? И героизмъ не изъ тѣхъ, для котораго нужно родиться „героемъ“, а героизмъ для всѣхъ, общедоступный—это панъ-героизмъ, такъ сказать... Это такъ не трудно, но тѣмъ не менѣе образъ этихъ зарубежныхъ героевъ Мельшина яркой звѣздой горитъ и свѣтитъ нашему сознанию, нашему чувству. Видно, еще жива душа въ русскомъ человѣкѣ; „нервные клѣточки“ съ хвостиками не вполне завладѣли еще имъ... Ихъ мѣсто вѣдь тамъ, гдѣ—пустота...

Сказаннаго довольно, чтобы понять, что *любовь къ людямъ есть величайшій догматъ всемірной исторіи, ея „святое святыхъ“, куда зря не пустятъ... И человѣчество свято охраняетъ ряды своихъ избранниковъ отъ вторженія разныхъ сомнительныхъ „благодѣтелей“.* *Любовь къ людямъ, къ ближнему,—это первѣйшій догматъ христіанства.*

У Л. Н. Толстого, не помню, гдѣ, есть выраженіе, примѣрно, такое: „они учатъ, что въ нѣкоторые дни полезно ѣсть осетрину“... Это сарказмъ. Такого ученія въ церкви нѣтъ. Но de facto—не къ „осетринѣ“-ли сводится иногда постъ? Не отождествляютъ-ли постъ съ „постнымъ масломъ“?

Ученіе Св. Церкви о постѣ—это-же самое, что говоритъ намъ общечеловѣческое сознание.

Вотъ это ученіе.

„Постящеся, братія, тѣлеснѣ.

Постимся и духовнѣ:

Разрѣшимъ всякій союзъ неправды,

Всякое списаніе неправедное раздеремъ,

Дадимъ алчущимъ хлѣбъ

Иниція и безкровныя введемъ въ домы“... (Изъ Трїоди).

Такъ мало знакомы свѣтскіе писатели, не исключая и Толстого, съ христіанскимъ ученіемъ!

По христіанскому ученію постъ не имѣетъ никакой цѣны, никакого смысла, если онъ не основанъ на любви и не во имя любви.

„Аще раздамъ вся имѣнія моя и аще предамъ тѣло мое, во еже сожещи е, любве-же не имамъ—никакая польза ми есть“ (1 Кор. 13 гл. 1—3 ст.). „Брашно-же не поставляетъ насъ предъ Богомъ: ниже бо аще ямы,

избыточествуемъ, ниже аще не ямы—лишаемся“ (защ. 140).

Года три тому назадъ въ епархіальномъ домѣ извѣстный въ Нижнемъ врачъ, докторъ-медицины С. Апраксинъ прочиталъ публичную лекцію на тему: „Аскетизмъ и монашество“. На меня лично этотъ докладъ произвелъ впечатлѣніе, которое можно выразить въ двухъ словахъ: „свѣтитъ, да не грѣетъ“. О степени научности доклада судить я не могу.

Скажу лишь одно: лекторъ блестяще опровергъ ходячее мнѣніе о преимущественной питательности мясной пищи.

Неопровержимые факты плюсъ опытъ личной жизни!

Но, вѣдь, мясная пища пріятнѣе всякой другой, не правда-ли? Вѣдь человѣкъ такъ неохотно разстается съ тѣмъ, что ему пріятно.

Приневолить себя человѣкъ можетъ только во имя какой-либо великой идеи... Тогда и современный человѣкъ чуда можетъ творить...

Эту идею поста въ христіанствѣ и не выяснилъ лекторъ. Онъ вложилъ въ докладъ свои незаурядныя знанія, но не вложилъ духа. Поститься ради того только, чтобы дольше прожить и поменьше докторамъ платить, развѣ это не эгоизмъ, который такъ противенъ намъ въ людяхъ (но не въ себѣ)?

Между тѣмъ значеніе поста, какъ блага для человѣчества, громадно, и при томъ именно пониманіи, какое даетъ Церковь. Въ рукахъ человѣка съ идеей постъ—страшная сила. Человѣконенавистничество, мизантропія пользуется имъ великолѣпно.

Отчего-же любовь не можетъ имъ пользоваться въ своихъ цѣляхъ?

Странно это...

Въ „Идіотѣ“ герой романа, Долгорукій, излагаетъ цѣлую теорію самоограниченія себя въ своихъ потребностяхъ *при условіи приличной жизни* (даже!)

Цѣль его—скопить деньги.

Что же тутъ невозможнаго?

Онъ копитъ деньги ради денегъ, а я хочу урѣзать себя *только на время поста*, чтобы хоть парой рублей помочь безысходному горю...

Теперь поведу я Васъ, читатель, далѣе.

На „дно“, если позволите.

Извините за нескромный вопросъ: читали Вы „Петербургскія трущобы“ В. Крестовскаго?

Вѣроятно, да, ибо книга была когда-то запрещенная.

Тамъ выведена одна замѣчательная по силѣ характера личность. Это—Морденко. Морденко не былъ скрягой, но имъ завладѣла одна мысль: отомстить за пощечину своему врагу—скупить его векселя и нанести ему сразу крахъ. Съ этою цѣлью Морденко—постничалъ. Въ его комнатѣ надъ столомъ висѣло такое распisanіе:

„Понедѣльникъ—хлѣбъ и квасъ.

Вторникъ—хлѣбъ и квасъ.

Среда (день постный) хлѣбъ и квасъ“ и т. д.

Предположимъ невѣроятное, именно, что Морденко постничалъ съ иною цѣлью. Путемъ крайнихъ лишений онъ урѣзывалъ расходы, чтобы кормить голодную семью чахоточнаго отца семерыхъ дѣтей, которые давно уже не видали, какъ люди обѣдаютъ да чай пьютъ.

Если постъ, какъ добровольное самоограниченіе себя во всемъ, можетъ стать такимъ грознымъ орудіемъ въ рукахъ людской злобы, почему онъ не можетъ быть орудіемъ высочайшей любви? Возьмемъ даже въ меньшемъ размѣрѣ, гораздо меньшемъ. Въ „Бѣдныхъ людяхъ“ Варенька послала Макару Алексѣвичу „сначала тридцать копеечекъ серебромъ, а затѣмъ двугривенничекъ“, а набавунѣ у этого Макара былъ Горшковъ, сначала двадцать копѣекъ просилъ, а затѣмъ „хоть гривенничекъ“: у него семья нѣсколько дней не ѣла... А онъ цѣлую недѣлю мяса, все не смѣлъ попросить „двугривенничекъ“...

Сколько горя на бѣломъ свѣтѣ!

И какъ много значить этотъ „двугривенничекъ“, мы и представить себѣ не можемъ...

Только—„двугривенничекъ“.

А если „рубликъ“? О, это колоссальное счастье для любого изъ тысячи босыхъ малютокъ! Вѣдь это теплые сапожки—и, значить можно на улицу, и даже въ школу идти! И мама съ собой будетъ брать—не будетъ запираеть на цѣлый день дома, когда уходитъ стирать...

„Мальчикъ блѣдненькій, посинѣлый отъ холода, можетъ быть и голодный, а не вретъ, ей-ей не вретъ, и это дѣло знаю... И чему научится бѣдный мальчикъ съ этими записками? Только сердце его ожесточается; ходитъ онъ, бѣгаетъ, проситъ. Ходятъ люди, да некогда имъ. Сердца у нихъ каменные; слова ихъ жестоки. „Прочь! Убирайся! Шалишь!“ Вотъ что онъ слышитъ отъ врага, и ожесточается сердце ребенка, и дрожитъ напрасно на холодѣ бѣдненькій, запуганный мальчикъ, словно птенчикъ, изъ разбитаго гнѣздышка выпавшій. Забнуть у него руки и ноги; посмотришь, вотъ ужъ онъ и кашляетъ; тутъ не долго ждать—и болѣзнь, какъ гадъ нечистый, заползетъ ему въ грудь, а тамъ, глядишь, и смерть стоитъ надъ нимъ гдѣ-нибудь въ смрадномъ углу, безъ ухода, безъ помощи, вотъ и вся его жизнь“. („Бѣдные люди“).

Да! Въ мірѣ есть царь,

Этотъ царь безпощаденъ,

Голодъ—названіе ему...

Царство этого царя прекрасно описано въ одномъ изъ новыхъ рассказовъ современнаго талантливаго беллетриста Юшкевича.

Рассказъ этотъ—„Еврей“.

Что же мы тутъ можемъ сдѣлать?

О, все, рѣшительно все! Только захотѣть...

Скажите, это вопросъ социальный?

Ну, конечно! Но дѣло, вѣдь, не въ ярлыкѣ. Бѣдность и нищета—всецѣло порожденіе людской злобы и излѣчивается только любовью. Никакіе „измы“ дѣлу не помогутъ. Соціализмъ хочетъ свести на землю небесные порядки, а земля съ каждымъ днемъ все больше и больше начинаетъ напоминать звѣриную яму... благодаря умнымъ словамъ сошедшихъ съума благодѣтелей, выдумавшихъ „борьбу за существованіе“...

И гдѣ-жъ теперь соціализмъ? Пока еще на бумагѣ да въ гектографѣ... Пока онъ готовитъ рай человѣку, міръ кончится... Загнуть людей по клѣткамъ, занумеровать: „ты пиши умныя книги, а ты вари мыло“... Да какой-нибудь „проходимецъ“ (Промтовъ) М. Горькаго первый на это не согласится. Вѣдь это онъ го-

ворилъ каждодневно: „Все люди—стертые пятаки. Одинъ какъ другой. А я нѣтъ и не хочу быть имъ! Кто я, я не знаю. Быть можетъ я и семишникъ, только все же не пятачекъ“ (перифразъ).

Существованіе соціализма, его ростъ доказываютъ только ту неопровержимую истину, что люди еще не озвѣрѣли... еще есть желаніе добра ближнему, желаніе счастья. Это отраднo.

Но самъ въ себѣ—это журавль въ облакахъ...

Голодный не ждетъ.

Ему, понимаете-ли, сію минуту нуженъ кусокъ хлѣба.

Голодный часъ-отъ-часу озлобляется, не видя состраданія. Жизнь большого города словно нарочно рассчитана на то, чтобы озлить голоднаго человѣка... Сытая публика какъ-бы хвалится своимъ довольствомъ, роскошью... Десятитысячные балы—развѣ ихъ не видятъ голодные?

Окна гастрономическихъ магазиновъ, кондитерскихъ уставлены разными шедеврами, вѣдь все это не для голоднаго, а развѣ онъ этого не понимаетъ?

Развѣ онъ не видитъ кругомъ себя веселаго изодня-въ-день веселья, онъ, который съ куска на кусокъ колотится?

Вѣдь это развратъ, это хуже разврата: „смотри, любуйся. Ты сегодня не ѣвши, а мы вотъ въ шампанскомъ своихъ пріятельницъ кушаемъ“... И какъ ему въ этомъ случаѣ будешь говорить о Богѣ, Который есть Любовь?

А вдругъ онъ скажетъ: „гдѣ она, любовь-то?“

Тутъ подачками нельзя отдѣлаться...

И „журавля сулить“—безнравственно...

Утѣшать „будущей гармоніей“—а онъ сейчасъ ѣсть хочетъ... Вѣдь это смѣхъ!

Вотъ тутъ христіанство и идетъ, какъ разъ во время съ любовью къ ближнему, а не къ человѣчеству en grand, какъ соціализмъ*).

Христіанство дало людямъ постъ, чтобы, урѣзавъ себя, отдать оставшееся ближнему.

Это сейчасъ можно сдѣлать.

Вѣдь человѣчество жестоко страдаетъ и требуетъ, кромѣ идеала, скорой, непосредственной, немедленной помощи.

Отказъ въ такой помощи есть величайшее преступленіе, тяжчайшее изъ убійствъ...

Въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“, романѣ, построенномъ на этой именно идеѣ, есть одно маленькое „дѣйствующее“ лицо.

Это „больной Илюшечка“, мальчикъ, сынъ одного бѣднаго разночинца...

Больной „Илюшечка“ на одрѣ смерти мучается однимъ воспоминаніемъ, мучительнымъ именно теперь, когда болѣзнь ослабила тѣло и душевныя эмоціи имѣютъ особую остроту.

Илюшечка; по совѣту Смердякова, однажды далъ одной собакѣ-дворняжкѣ кусокъ хлѣбца съ... булавкой! И вотъ теперь ему все чудится, какъ это „бѣжить и визжить“ Жучка съ булавкой въ горлѣ. За это разсердился на него его другъ Красоткинъ.

*) По моему мнѣнію, тутъ и кроется корень разногласія соціализма съ христіанствомъ.

И это мучаетъ больного „Илюшечку“.

„О, если бы нашли Жучку! Если бы я зналъ, что она жива и не издохла!“

„И что это не идетъ Красоткинъ“?—эти мучительныя думы день-о-дня приближаютъ Илюшечку къ роковой ямкѣ.

Коля Красоткинъ—весь любовь. Онъ любитъ Илюшечку „огромной“ любовью. Онъ занятъ мыслью доставить ему сразу огромную радость.

Все—или ничего.

Во-первыхъ, онъ давно отыскалъ Жучку и она жива и у него находится. Если бы Красоткинъ привелъ Жучку къ больному—вотъ и вся бы задача, и Илюшечка поправился бы.

Но это не въ планѣ Красоткина.

Онъ готовитъ „огромную“ радость Илюшечкѣ.

Онъ Жучку выдрессировалъ и кстати добылъ откуда-то мѣдную пушку, чтобы зарядить ее и тутъ же выстрѣлить. На все это потребовалось порядочное время, а Илюшечка все чахъ, да чахъ.

Когда Красоткинъ пришелъ съ своей „огромной“ радостью, Илюшечка не выдержалъ—слишкомъ, ужъ, велико было его волненіе—и умеръ!

Вотъ то „огромное“ счастье, которое готовитъ социализмъ человечеству.

Сколько за это время свернется „Илюшечекъ“, сколько съ голодухи помретъ и дѣтей и взрослыхъ, сколько пныхъ болѣе раздражительныхъ трагедій испытаетъ человѣческая семья!

Человѣчество не ждетъ, отказъ отъ помощи теперь-же есть убійство.

Можемъ-ли, смѣемъ-ли мы думать, чтобы Спаситель, который былъ весь—любовь „даже до смерти“—не зналъ, не предусмотрѣлъ настоящаго момента исторіи человѣчества? Вѣдь социализмъ—это только для одной трети людей, остальные будутъ всегда (при такомъ пониманіи дѣла) тонуть въ невѣжествѣ. Христіанство для своего распространенія не требуетъ знанія твореній Каутскаго, Лассалья или Бебеля. Христіанство—для всѣхъ.

Тутъ помощь—скорая, всеобщая.

И если бы всѣ люди...

О, если бы это было!

„Иди и ты твори такожде“,—это сказано рѣшительно для всѣхъ, на всѣ времена.

И если при современныхъ общественныхъ и экономическихъ условіяхъ, при дороговизнѣ жизни (когда о человѣкѣ судятъ по костюму и внѣшнему образу жизни) человѣкъ рѣшительно не можетъ оказать существенную помощь бѣдности, то во имя блага „больного Илюшечки“ развѣ не вправѣ Христосъ требовать, чтобы мы избрали нѣсколько дней въ году съ тѣмъ, чтобы сберечь въ эти дни кое-что для милліонѣвъ Илюшечекъ, умирающихъ на нашихъ глазахъ? Вѣдь мало того, чтобы дать рубль. Нужно, чтобы его было не жалко, не потому не жалко, что это совершенно лишній рубль, а потому, что я въ теченіе нѣкотораго времени немножко измѣнилъ свой ежедневный режимъ, и вотъ я теперь и безъ этого рубля обойдусь. У меня немного рублей, но я въ это время безъ особаго труда привыкъ уже кое-чего не покупать. Въмѣсто трехъ блюдъ за обѣдомъ у меня два. Сначала было это немного замѣт-

но, а теперь хорошо, легко. Это первое. Тысячи студентовъ живутъ на такой діетѣ, а веселья у нихъ хоть отбавляй. Второе: я теперь не пью водки передъ пищей и для гостей не покупаю. Это не трудно. Женщины всю жизнь безъ водки обѣдаютъ, а насъ (въ большинствѣ случаевъ) переживаютъ... Третье: у меня нѣтъ теперь приемовъ, кромѣ дѣловыхъ... Четвертое: мы рѣшили нѣкоторое время не ходить въ театръ, т. е. жить такъ, какъ живутъ милліарды людей, не хуже меня. Чтобы мнѣ этотъ режимъ не показался тяжелъ, я въ теченіе года два раза въ недѣлю приучилъ себя сразу переходить на это. Среду и пятницу—не все-ли равно, какой день? А чтобы это мнѣ не надоело, такъ я ограничиваю это время только шестью недѣлями. И я сберегаю такимъ ужасно легкимъ путемъ изрядную сумму, половину которой я употребляю на свои потребности, а половину—въ фондъ для постройки квартиръ для городской бѣдности, квартиръ чистыхъ, сухихъ, теплыхъ и дешевыхъ. Мы сговорились, насъ много, мы этимъ сильно обуздали аппетиты домовладѣльцевъ, а главное—въ рукахъ у насъ теперь-же громадная сумма и свою бѣдность мы сведемъ на-нѣтъ. Вѣдь сказано: „ближняго“—ближній тотъ, кто ближе насъ случился...

Какъ видите, тутъ ровно нѣтъ никакой утопіи, ничего невозможнаго. И это—не палліативъ.

Возможно-ли это?

Мы думаемъ, что вполне. Вѣдь человѣкъ—это колоссъ, гигантъ. Человѣкъ и теперь способенъ на величайшія жертвы до жизни включительно. Развѣ мы не видимъ, какъ теперь во имя ложно понятой идеи, въ основѣ которой все-таки желаніе людямъ добра, спокойно идутъ подъ висѣлицу? Трагедія революціи и разныхъ съ нею соединенныхъ актовъ не въ идеѣ, а въ способахъ. Убійство человѣка есть убійство человечества, идеи человѣка. Обезцѣниваетъ жизнь. Нельзя осчастливить человѣка убійствомъ этого самаго человѣка. Это—„фабрика ангеловъ“. Идеи добра нельзя распространять посредствомъ пуля. Путемъ террора нельзя внушить людямъ идею братства. По законамъ динамики всякая дѣйствующая сила встрѣчаетъ равное ей противодѣйствіе. Гдѣ убійства—тамъ казни. Это законъ природы,—вѣдь послѣ тьмы всегда бываетъ свѣтъ. Нельзя осчастливить человѣчество убійствомъ этого самаго человечества.

И тѣмъ не менѣе мы видимъ, какъ во имя этой ложной идеи—основать царство мира на костяхъ и крови человечества люди жертвуютъ жизнью. Да, человѣкъ колоссъ, гигантъ, истинный царь природы, не смотря на внѣшнюю дряблость. Газеты чуть не ежедневно сообщаютъ намъ о такъ-называемыхъ „тюремныхъ голодовкахъ“. Тюремная голодовка—это самый строгій постъ. Интеллигентные узники по цѣлымъ недѣлямъ морятъ себя голодомъ. Одному это едва по силамъ, а въ массѣ переносится сравнительно легко. Съ какою бы цѣлью это ни дѣлалось, это безразлично. Важно то, что постъ для насъ возможенъ, стоитъ только захотѣть, это первое, а второе, что бываютъ такія возвышенныя минуты въ жизни человѣка, когда онъ съ радостью хватается за постъ, готовъ голодать хоть до смерти.

Христіанство не предписываетъ вслѣдъ непремѣнно изнурять себя. Оно лишь требуетъ самоограниченія.

Для людей, живущихъ въ міру, это необходимо, какъ средство осуществленія евангельскаго идеала взаимопомощи. Иное дѣло—востъ для ищущихъ высшаго совершенства, для аскетовъ, о нихъ мы говорить не будемъ.

Человѣческая любовь все еще можетъ чудеса творить. Развѣ матери не отдаютъ дѣтямъ послѣднее? Негритянка, спасающая своего ребенка и бросающаяся въ ледоходъ черезъ рѣку съ дорогой ношей—развѣ этотъ подвигъ не въ состояніи растопить каменное сердце?

Христосъ не претворилъ камни въ хлѣбы, вѣдь тогда бы не было горя и бѣдности и въ чемъ тогда и проявилась бы любовь?..

Мы тоже не въ состояніи превратить камни въ хлѣбы. Камни... да! Но тѣ совсѣмъ маленькіе камешки, которые такъ хорошо свѣтятся на перстняхъ, браслетахъ и пр., мы всетаки можемъ обратить въ хлѣбъ и даже должны.

Пока человечество не усвоитъ, сколько можетъ вмѣстить, начала любви Христовой, можно вполне уверенно сказать, что никакими мѣрами, никакими средствами невозможно доставить человечеству сколько-нибудь сносной жизни.

Помощь нужна теперь же.

Пока социализмъ „думаетъ“, земля наполнится людскими слезами и потоветъ въ нихъ.

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“—отъ этого лозунга пахнетъ дымомъ и кровью.

Пролетаріи никогда не соединятся. Опыты были. Разнаго рода „интеллигентныя колоніи“ какъ грибы росли въ свое время и какъ грибы-же пропадали. Въ то же самое время процвѣтали пышнымъ цвѣтомъ обители преп. Антонія, Θεодосія, Нила Сорскаго, Соловкии и др. гдѣ было по триста членовъ, они, эти „колоніи“, существуютъ и понынѣ... Въ чемъ-же разница? А въ томъ, что „модныя словечки“—это одно, а начала христіанской всеобъединяющей любви—совершенно иное. Факты на лицо. Пролетаріаты соединятся на одну минуту, чтобы разойтись вавѣки. Такъ называемыя „разумныя начала“ не въ состояніи даже двухъ лицъ соединить прочной связью. Сколько мы имѣемъ такихъ рациональных „браковъ“ ввиду, и не перечестъ. *Только христіанская любовь на началахъ самоотверженія сильна соединить людей однимъ общимъ чувствомъ и доставить человечеству хоть относительно сносное существованіе. И для блага человечества самое необходимое—всѣми мѣрами и средствами содѣйствовать успѣху христіанства, укорененію христіанскихъ взглядовъ. Христіанскій постъ есть единственное, могучее, вѣрное, всѣмъ доступное средство для искорененія бѣдности. Въ рукахъ человечества моментально очутятся миллиарды денегъ, свободныхъ денегъ, а сколько, вѣдь, совершается пороковъ, преступленій на почвѣ бѣдности.*

Ради только одного этого христіанство заслуживаетъ того, чтобы лучшіе люди взялись за его распространеніе!

Распространяйте, г-да, укореняйте въ обществѣ христіанскія начала, и вы будете истинными друзьями человечества!

Иначе—нѣтъ выхода. Концертами да зрѣлищами нельзя помогать. Танцевать въ пользу хромоногихъ,

обѣдаться въ пользу голодныхъ, а въ пользу глухихъ задать концертъ—вѣдь это смѣхъ! Это напоминаетъ, какъ два года тому назадъ губернскія дамы въ г. Орлѣ устроили въ пользу бѣдныхъ... балетъ „собственноручно“, т. е. сказать... Плохое благодѣаніе!

Въ заключеніе—небольшую выдержку изъ одной совсѣмъ новой книжки—Юшкевича „Еврей“.

„Портной Зохимъ ослѣпъ“.

Это смерть для его семьи...

—„Не надо... Не надо!... Не смѣй! Слышишь, не смѣй быть слѣпымъ! Ты не долженъ“...

Это вопила несчастная жена Зохима.

Въ квартирѣ Зохима судебный приставъ.

—„Приступаю къ исполненію своихъ обязанностей“, сказалъ онъ.

„Хаимъ всплеснулъ руками и уцѣпился за Фейгу. А Цицка завопила надтреснутымъ, какимъ-то тоскующимъ голосомъ послѣднюю мольбу нищеты:

—„Не пишите, не пишите“,—задышалась она, поспѣшно утирая потъ, катившійся ручьями съ ея лица.

—„Не надо, куда я пойду съ своими дѣтьми? Богъ, Богъ, пошли Ты мнѣ смерть!“

Она металась по комватѣ, ловя руку пристава для поцѣлуя; падала на колѣни предъ нимъ то непреклонная, то покорная.

—„Не трогайте, не пишите, —куда я пойду съ дѣтьми?“

У меня мужъ ослѣпъ. Богъ, Богъ!...

Зохимъ какъ стоялъ, такъ и опустился на колѣни. Странное впечатлѣніе производила эта безмолвная фигура съ протянутыми руками кому-то съ мольбой, съ глазами, широко раскрытыми, съ выраженіемъ мучительнаго недоумѣнія на лицѣ“...

Сколько такихъ Зохимовъ, Ивановъ, Степановъ съ протянутыми впередъ къ намъ руками молятъ о рублѣ помощи! Рубль—а въ немъ жизнь...

Или вотъ еще сцена.

„Зачѣмъ, мать, нужны страданія?“—спрашиваетъ умирающій 9-лѣтній мальчикъ... „Сядь вотъ здѣсь, мама, и обними меня. Знаешь-ли ты, зачѣмъ нужны страданія? Есть-ли, мать, кто-нибудь въ мірѣ, кто насъ слышитъ, жалуетъ? Всѣ спятъ вездѣ и никто даже на нашей улицѣ не знаетъ, какъ мы тутъ мучимся“... („Невинные“ разск. Юшкевича).

Такъ лепеталъ 9-лѣтній горемыка...

И сколько такого безысходнаго дѣтскаго мы могли бы отыскать! Читалъ я гдѣ-то, ужъ и не помню, одну сценку.

Шелъ одинъ клеркъ изъ конторы домой, это было въ Лондонѣ, зимнею ночью. Увидалъ онъ маленькій „комочекъ“ лежитъ на панели. Толкнулъ ногой—зашевелился „комочекъ“. Оказалось, ребенокъ 6 годочковъ въ винжачкѣ и опоркахъ. Дрожить...

—„Ты что тутъ дѣлаешь?“

—„Спалъ, сэръ“.

—„А что домой не идешь?“

—„У меня нѣтъ дома. У меня никого нѣтъ. Я—ничей. Насъ здѣсь много—они на крышахъ спятъ“...

И повелъ мальчикъ по крышамъ домовъ клерка, и онъ въ одну ночь нашелъ 50 такихъ „комочковъ“—по двое, по трое, прижались другъ къ другу, обнялись и спятъ. Ночь туманная холодная“...

„Ничьи дѣти“—вѣдь это нужно понять. Клеркъ всю жизнь отнынѣ посвятилъ имъ, „комочкамъ“...

Нужно представить въ положеніи „комочка“ собственнаго ребенка...

Ну те-ка представьте?

Что, небось, дрожь беретъ?

Да, беретъ не дрожь, а ужасъ...

И во имя этихъ комочковъ—развѣ такъ трудно немного удержать у себя въ карманѣ?

Хоть на время поста.

Для этихъ „комочковъ“ Христосъ указалъ намъ путь самоограниченія.

Постъ на основѣ любви. Постъ—для блага всѣхъ голодныхъ, холодныхъ и нагихъ „комочковъ“...

Это-ли не любовь?

Да, это высшая любовь—любовь Божественная.

„Любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ“.

Священникъ Евгеній Парійскій.

Къ вопросу объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Всѣмъ извѣстно, что наше вдовствующее и сиротствующее духовенство матеріально обезпечено очень бѣдно. Не говоря о вдовахъ членовъ низшаго клира, часто вдовы священниковъ поставлены въ безысходную нужду. Если принять во вниманіе, что духовенство всегда многосемейно, то станетъ понятной та горькая доля, которая часто выпадаетъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Правда, теперь все духовенство обезпечено государственной пенсіей, но сколько и теперь вдовъ, мужья которыхъ скончались въ то время, когда новый пенсіонный уставъ еще не дѣйствовалъ! Да и прежде дѣйствовавшій уставъ пенсіонный касался только священнослужителей, обходя церковнослужителей. При семъ, если принять во вниманіе, что по старому уставу вдова священника получала пенсію 65 руб. въ годъ, станетъ понятнымъ, что эти деньги обезпеченіемъ въ старости быть не могутъ. Да и этой пенсіей пользоваться могли только тѣ вдовы, мужья которыхъ пробыли въ священномъ санѣ не менѣе 34½ лѣтъ. Не дослужилъ священникъ полгода,—вдова не имѣла правъ и на эту скудную пенсію. Съ изданіемъ новаго устава о пенсіяхъ дѣло обстоитъ, конечно, лучше. Но если взглянуть на дѣло поближе, окажется, что и это обезпеченіе недостаточно, особенно при дороговизнѣ теперешней жизни. Обезпеченіе пенсіей болѣе или менѣе достигаетъ цѣли, если священноцерковнослужитель выслужилъ полную пенсію. Но какъ часто смерть застаетъ человѣка, едва вошедшаго въ цвѣтущій возрастъ! По закону о пенсіяхъ лицо, не прослужившее 20 лѣтъ, не пріобрѣтаетъ правъ даже на третью пенсію. И вотъ представьте себѣ положеніе вдовы священника, не выслужившаго даже этой трети! Обычно, въ эти годы на рукахъ вдовы-матушки остается пять-семь человѣкъ дѣтей. А каково положеніе вдовы псаломщика, не выслужившаго этой трети и оставившаго большую семью, объ этомъ и говорить больно.

Скажутъ: у духовенства есть эмеритальная касса, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, похорон-

ная касса. Но послѣднія существуютъ далеко не во всѣхъ епархіяхъ; въ нашей, напр., таковой нѣтъ. О попечительскихъ субсидіяхъ и говорить стыдно; намъ извѣстны вдовы и сироты, получающія отъ попечительства 3—5 руб. въ годъ. Можетъ-ли подобное пособіе служить обезпеченіемъ? Остается эмеритальная касса. Но низшіе члены клира вносятъ обычно 2—4 р. въ годъ. Простое вычисленіе показываетъ, что 50% которые выдаетъ эмеритальное управленіе, равняется въ среднемъ 20—40 руб., если при томъ пенсіонеръ вноситъ аккуратно 20 лѣтъ. Обычно же, читаешь въ отчетахъ, вдовы псаломщиковъ получаютъ 8—10—15 р., конечно, и это деньги, но съ большой семьей, при дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ, это весьма мало.

Намъ думается, что большимъ подспорьемъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія могло бы служить занятіе ими должностей просфоренъ при приходскихъ храмахъ. Правда, въ селахъ эти мѣста замѣнены болѣею частью (но далеко не всѣ) лицами духовнаго званія. Но въ городахъ и большихъ селахъ этого не замѣчается. Въ Нижнемъ, напр., для всѣхъ церквей просфоры пекутся монахинями.

Почему бы не предоставить въ приходскихъ храмахъ и въ городахъ просфорническія мѣста вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія?

То обстоятельство, что дѣло печенія просфоръ отойдетъ отъ монастырей, думается, что это не отразится на бюджетѣ монастырей ощутительнымъ образомъ: вѣдь извѣстно, что всѣ или почти всѣ монастыри обезпечены землей, лѣсами, лугами и капиталами.

Въ сосѣдней съ нашей епархіей—сибирской принято за принципъ всѣ просфорническія мѣста предоставлять вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, и этимъ дѣломъ тамъ завѣдуетъ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Почему и нашему попечительству не заняться этимъ дѣломъ, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ дѣло назначенія просфоренъ?

Позволяю себѣ думать, что вопросъ объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовнаго званія не безразличенъ ни нашему начальству, ни намъ, духовенству. Посему желательно скорѣйшее и возможно лучшее разрѣшеніе его.

Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлю побудить лицъ, сочувствующихъ высказанной мысли, изложить и свои соображенія по сему вопросу, такъ какъ думается, что вопросъ объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовнаго званія имѣетъ большое значеніе въ жизни духовенства.

Свящ. Іоаннъ Соколовъ.

О. С. Д. Городцовъ.

Печальный случай злодѣйскаго покушенія на жизнь православнаго священника-миссіонера г. Твалдса о. Городцова глубокой скорбью отзывается въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка, а тѣмъ болѣе людей, близко знающихъ Сергѣя Дмитріевича. Авторъ этого письма связанъ воспоминаніями дѣтскихъ лѣтъ съ личностью этого достойнаго пастыря, поборника православной вѣры и русской народности среди дикаго, малокультурнаго кавказскаго края.

С. Д. Городцовъ родомъ изъ рязанской губерніи сынъ въ свое время выдававшася по уму и нравственнымъ качествамъ сельскаго священника, Дмитрія Андреевича Городцова; образованіе получилъ въ рязанской семинаріи и петербургской духовной академіи. Кому извѣстны складъ характера и условія семейнаго воспитанія С. Д. Городцова, тому не приходится удивляться мужеству и энергіи его въ преслѣдованіи цѣли, поставленной имъ краеугольнымъ камнемъ своего пастырскаго долга. Жизнь о. Городцова, организовавшаго, хотя незначительный по количеству членовъ, но сильный по духу, союзъ и пользующагося огромнымъ вліяніемъ среди всего православно русскаго населенія Кавказа, давно уже оцѣнена армянской революціонерной партіей. Зная это, Сергій Дмитріевичъ съ неустанной твердостью и самоотверженіемъ неуклонно продолжаетъ свой путь къ намѣченной цѣли.

Будемъ надѣяться, что примѣръ этого достойнаго дѣлателя на нивѣ Христовой, среди непогодъ и борьбы съ невзгодами, не останется безъ отклика среди его собратій во Христвѣ.

К.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье, 4-го марта, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Крестовой церкви и въ 4 часа торжественную вечерню въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ вечерни Его Преосвященство прощался съ народомъ. Соборъ былъ переполненъ.

На первой седмицѣ Великаго поста Преосвященнѣйшій Назарій въ Крестовой церкви читалъ великій канонъ и совершалъ въ среду и пятокъ преждеосвященныя литургіи.

Пастырское собраніе. 1-го марта, въ 1 ч. дня, въ Георгіевскомъ домѣ состоялось собраніе духовенства соборовъ и домовыхъ церквей г. Н.-Новгорода. Присутствовали представители 3 соборовъ и 11 церквей въ числѣ 6 протоіереевъ, 6 священниковъ, 9 діаконѣвъ и 2 псаломщиковъ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ имѣли порученіе подать голосъ и за своихъ сослуживцевъ. Собраніе постановило: 1) въ пользу причтовъ епархіи пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей дѣлать ежемѣсячныя, въ теченіе 6 мѣсяцевъ (мартъ—августъ), отчисленія изъ личнаго содержанія или дохода въ размѣрѣ не менѣе 1% и деньги представлять чрезъ благочиннаго въ комитетъ по распредѣленію пособій нуждающемуся духовенству епархіи; 2) протоіерею А. Евс. Некрасову выразить сожалѣніе духовенства округа по поводу оставленія имъ должности благочиннаго, поднести благодарственный адресъ и на память изданіе сочиненій В. С. Соловьева и 3) поручить благочинному протоіерею Н. Спасскому снести съ благочинными приходскихъ церквей города относительно выраженія привѣтствія отъ лица всего духовенства города протоіерею Н. Ив. Сахарову по поводу исполнѣвшагося 50-лѣтія его службы и выхода за штатъ. На журналъ собранія Его Преосвященствомъ положена 3 марта резолюція: „Исполнить“.

Звѣрское покушеніе на жизнь священника. 17 февраля въ селѣ Дальнемъ Давыдовѣ, горбатовскаго уѣзда, семья священника Владиміра Подольскаго мирно трапезовала. Было 9 часовъ вечера. Вдругъ послѣ перваго блюда раздался страшный шумъ. Полетѣли стекла на хозяина дома, священника Владиміра Подольскаго. Всѣ растерялись. Что такое? Одинъ думаетъ, что разбилась посуда, другой, что стрѣляютъ въ домъ. Но вотъ нѣсколько успокоились, и въ другой комнатѣ нашли страшный острый дубовый колъ 2½ арш. длины и 2½ дюйма ширины, который былъ пущенъ въ священника, какъ дротикъ. Но Богъ спасъ какъ его, такъ и рядомъ сидящую съ нимъ малолѣтнюю дочь. Колъ пролетѣлъ между ними съ такой страшной силой, что никто не замѣтилъ, какъ онъ пролетѣлъ. При чемъ колъ прорвалъ только-что полученную священникомъ газету, которую онъ читалъ и отлетѣлъ далеко, въ другую комнату. Какъ самъ священникъ, такъ и его прихожане въ этомъ звѣрскомъ поступкѣ подозрѣваютъ мѣтнаго церковнаго старосту Андрея Кряжова, челоувѣка грубаго и постоянно враждующаго съ священникомъ, Владиміромъ Подольскимъ. Всѣ прихожане, любящіе своего батюшку, сильно огорчены еимъ звѣрскимъ поступкомъ и спасеніе отъ смерти приписываютъ только чуду.

Священникъ *Михаилъ Воскресенскій.*

II.

Дѣйствительность и дѣйственность. Подъ такимъ заглавіемъ появилась въ 8-й книжкѣ „Московскаго Еженедѣльника“ замѣчательная статья священника С. Щукина, которую прочитавъ и съ которой познакомиться въ высшей степени полезно каждому пастырю именно въ началѣ наступившаго покаяннаго времени. Но прежде чѣмъ передать поучительное для пастырей церкви содержаніе этой статьи и смиренно признать истинность содержащейся въ ней обличительной проповѣди, находимъ нужнымъ предпослать нѣсколько словъ относительно слабыхъ сторонъ статьи священника С. Щукина. Забывая слова Христа о лицемѣрѣ, который хотѣлъ вынуть сучекъ изъ глаза брата своего, напоминающія намъ о томъ, что улучшеніе жизни христіанской должно начинаться съ помышленія о своемъ собственномъ усовершенствованіи, а также слова апостола: „кто ты, осуждающій чужого раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ, или падаетъ. И будетъ возставленъ; ибо силенъ Богъ возставить его“ (Рим. 14, 4),— о. Щукинъ, по примѣру очень многихъ интеллигентовъ отождествляя понятіе церкви съ понятіемъ „іерархія“, „священство“, винитъ нашу іерархію и все священство во всѣхъ нестроеніяхъ нашей современной жизни и въ паденіи религіи. По его мнѣнію, въ рукахъ іерархіи находятся всѣ средства къ измѣненію печальнаго положенія жизни. „Такъ что же дѣлать? говорить онъ. Отвѣтъ ясенъ: дать дѣйственность церкви, влить жизнь въ ея ученіе, Христовъ крестъ окружить вновь подвигами мужества, любви и самоотверженія“. По нашему мнѣнію, выраженіе: „дать дѣйственность церкви“ равносильно словамъ: „да будетъ свѣтъ“, „совершилось“, а о. Щукинъ увлекается до такой степени, что говоритъ: „разомъ можно дать дѣйственность церкви“. Вступивъ на зыбкую почву увлеченія, о. Щу-

книгъ рѣшительно осуждаетъ дѣйствія нашего церковнаго правительства по части подготовленія реформы церковнаго управленія, забывъ о томъ, что дать жизнь церкви человекъ не можетъ, а можетъ только, усовершенствовавъ себя, свѣтитъ и грѣтъ въ маленькой области окружающей его общественной жизни. Иерархи, какъ реформаторы общей церковной жизни, только и могутъ работать надъ относительно небольшимъ человеческимъ дѣломъ усовершенствованія отношеній въ христіанскомъ обществѣ подъ руководствомъ освященныхъ святою древностію церковныхъ каноновъ.

Вотъ главные, безспорно, истинныя мысли статьи священника С. Щукина:

„Въ церковной науцѣ есть два понятія: дѣйствительность и дѣйственность. Различіе этихъ понятій проведено съ наибольшей опредѣленностію въ ученіи о таинствахъ, но ихъ можно приложить ко всей жизни церкви.

Дѣйствительностію можно назвать все внѣшнее, въ чемъ выражается жизнь церкви. То, что въ настоящее время русскою церковію управляетъ Св. Синодъ, состоящій изъ митрополитовъ, епископовъ и обер-прокурора, это есть дѣйствительность современной русской церкви. То, что въ церкви служатся вечерни и утрени, совершаются требы, имѣются монастыри и монахи, это есть дѣйствительность церкви.

Дѣйственностію же слѣдуетъ назвать вліяніе церкви и того, что ею совершается, на души людей. Дѣйственность есть созданіе въ душѣ отдѣльнаго человека и всего человечества той благодатной природы, осуществить которую призвана церковь.

Въ началѣ христіанской исторіи дѣйствительность и дѣйственность представляли двѣ области, тѣсно между собою связанныя. Дѣйственность была цѣлью, дѣйствительность средствомъ для нея. Какъ средство, она подчинялась цѣли, — улучшенію и спасенію человека, и цѣнилась тѣмъ больше, чѣмъ больше содѣйствовала цѣли. Она не была во всемъ постоянна; въ ней многое могло усовершаться, принимая ту форму, при которой общее благо осуществлялось легче и успѣшнѣе.

Связью между дѣйствительностію и дѣйственностію былъ представитель церкви — епископъ или священникъ. Онъ долженъ былъ, управляя дѣйствительностію церкви, при ея помощи, пробуждать дѣйственность въ душахъ людей, дѣлать ихъ чистыми, благородными и счастливыми. Это было великое дѣло; оно требовало отъ представителя церкви глубокой вѣры, полного самоотверженія, искренней горячей любви къ людямъ.

Время шло, жизнь измѣнилась; другія дѣла, другіе интересы отвлекали отъ церкви людей самоотверженія и добра. Въ ея среду, въ ряды ея дѣятелей стали проникать люди невысокой души. И отъ этого и влѣдствіе другихъ обстоятельствъ между двумя областями, которыя должны были дѣлать одно дѣло, изъ которыхъ первая не имѣла смысла безъ второй, между ними мало-по-малу произошелъ разрывъ. Новыя души, вошедшія въ церковь, стали считать, что работа надъ внѣшнимъ устроеніемъ церкви, надъ формой ея и работа надъ душой человека есть два совершенно отдѣльныхъ дѣла, изъ которыхъ каждое самостоятельно и имѣетъ свою цѣль. И такъ какъ работа надъ формой была легче, дѣятели церкви стали заниматься ею; ей

посвятили все силы и средства, и она стала считаться единственнымъ важнымъ и сомодовлѣющимъ церковнымъ дѣломъ. Душа же вѣрующаго была предоставлена исключительно его собственнымъ силамъ и воля Бога.

Въ нашей русской церкви дѣйствительность и дѣйственность представляютъ теперь двѣ совершенно самостоятельныя области, каждая съ особой жизнью, съ разными цѣлями, съ различными дѣйствующими лицами. Церковь, въ лицѣ епископа и священника, взяла на себя заботу почти исключительно о дѣйствительности; съ дѣйственностію вѣдается Богъ и вѣрующій. Священникъ можетъ совсѣмъ не выступать за границу дѣйствительности; вѣрующій все меньше и рѣже доучаетъ ему со своей душой.

До какой степени разрывъ между дѣйствительностію и душой вѣрующаго великъ, это понимаетъ всякій человекъ, не лишенный хоть нѣкоторой душевной чуткости.

Взглянемъ на дѣйственность того, что совершается въ церкви.

Гдѣ дѣйственность крещенія, которое дѣлаетъ человека святымъ, и миропомазанія, которое укрѣпляетъ въ святости, гдѣ она, если громадное число крещенныхъ нами, выросши, креста не признаютъ и проводятъ жизнь, совсѣмъ далекую отъ ученія Христа?

Въ чемъ дѣйственность покаянія, когда грѣшный человекъ приходитъ, кается и уходитъ дѣлать свой грѣхъ, не прекративъ его даже на короткое время?

Все у насъ дѣйствительно, и все мало дѣйственно.

Мы пальцемъ не двинемъ, чтобы дать церкви дѣйственность, чтобы сдѣлать дѣйственными таинства ея. И если въ идеѣ они прекрасны, возвышаютъ душу, приближаютъ къ Богу, то мы сдѣлали ихъ для многихъ бесполезными и ненужными, отнявъ отъ нихъ все, что могло бы тронуть душу, внести въ нее хотя малую мысль, новое чувство.

Не надо обольщать себя. Господь назоветъ благословенными тѣхъ, кто накормилъ голоднаго, одѣлалъ нагого, посѣтилъ находящагося въ темницѣ, и назоветъ проклятыми, кто не сдѣлалъ этого.

Надо оживить церковь подвигами любви, и только тогда ея епископы будутъ уважаемы, священники не будутъ предметомъ насмѣшки и презрѣнія. Тогда реформа церкви будетъ дѣломъ близкимъ всему народу. Подвигъ, любовь, вдохновеніе уважатъ тѣ каноны, которые должны быть возстановлены, или сохранены, или вновь созданы въ церкви. Только эти каноны будутъ святы для вѣрующихъ. Одна ученость, какъ бы она ни была велика, никогда не въ состояніи ни указать, ни сдѣлать ихъ святыми для людей.

Новый епархіальный органъ. Въ Калугѣ съ 10 февраля началъ выходить „Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ“. Въ 1-мъ №-рѣ этого печатнаго органа отъ редакціи сообщается слѣдующее:

„Довольно давно духовенство калужской епархіи выражало твердое желаніе имѣть такой печатный органъ, который, будучи органомъ епархіальнаго духовенства, выражалъ бы дѣйствительныя взгляды и нужды какъ самого духовенства, такъ и всего церковнаго общества. Въ настоящее время этому доброму желанію суждено осуществиться. Въ самомъ началѣ прошлаго

года нарочито составленная комиссия, подъ председательствомъ главнаго редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей, выработала проектъ новаго журнала. Очередной епархіальный съѣздъ духовенства калужской епархіи вполне одобрилъ этотъ проектъ и ходатайствовалъ объ его осуществленіи. Въ январѣ мѣсяцѣ текущаго 1907 года отъ Святѣйшаго Синода послѣдовалъ указъ, которымъ разрѣшено изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей прекратить, а вмѣсто нихъ издавать, согласно выработанному комиссіей проекту, новый журналъ — „Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ“. По утвержденному проекту новый журналъ долженъ быть еженедѣльнымъ, но въ такой онъ перейдетъ постепенно“.

Первая редакціонная статья оканчивается слѣдующими словами:

„Мы надѣемся, что рано или поздно духовенство, усчитавъ свою внутреннюю силу и недостатки, опредѣленно и ясно уразумѣетъ свои новыя историческія задачи и, проникнутое духомъ братскаго единенія, съ полнымъ успѣхомъ выполнитъ свое высокое назначеніе на пользу Христовой церкви и дорогого нашего отечества“.

Редакторомъ калужскаго епархіальнаго органа, который по внѣшнему виду и по содержанію очень походитъ на „Нижегород. Ц.-Общ. Вѣстникъ“, состоитъ прот. Д. Некрасовъ, а его помощниками — препод. М. Покровскій и свящ. А. Кудрявцевъ.

Замѣна смертной казни. Изъ Ковно сообщаютъ: Приговоренные военнымъ судомъ къ смертной казни арестованные Мѣшковскій и Яблоновскій за убійство тюремнаго надзирателя обратились на Высочайшее имя съ просьбой о помилованіи. 21 февраля послѣдовало Высочайшее соизволеніе замѣнить Мѣшковскому смертную казнь безсрочной каторгой. Ранѣе сего главный начальникъ края, вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго Сергія, епископа ковенскаго, и ковенскаго губернатора, замѣнилъ Яблоновскому смертную казнь безсрочной каторгой. (*Церковь и Народъ*).

Звѣрское убійство въ подворьѣ Кизильташск. монастыря. Въ Θεодосіи находится подворье Кизильташскаго монастыря. Подворье это лежитъ среди городскихъ дачъ. Здѣсь постоянно жилъ смотрѣвшій за подворьемъ монахъ о. Александръ, а въ послѣднее время находился и пріѣзжій іеромонахъ Еразмъ. Надняхъ въ подворье прибыли монахи изъ монастыря и ими обнаружено въ стѣнахъ подворья звѣрское убійство. Іеромонахъ Еразмъ лежалъ мертвый у входа въ его келью; на головѣ зияла глубокая рана, нанесенная топоромъ. Трупъ лежалъ въ лужѣ крови. Въ келліи о. Еразма царилъ страшный беспорядокъ, все перевернуто, разбросано.

Во дворѣ въ погребной ямѣ обнаруженъ трупъ о. Александра съ разсѣченной головой. Къ этому мѣсту велъ отъ келліи о. Еразма кровавый слѣдъ. Немедленно было дано знать властямъ. Прибылъ врачъ для осмотра труповъ. Убитые, по словамъ врача, подверглись страшнымъ истязаніямъ, а потомъ уже убиты топоромъ. Орудіе убійства тутъ же найдено, это — монастырскій топоръ. Въ келліи о. Александра также все разбросано. Повидимому, убійство совершено съ цѣлью грабежа. Пока не выяснено, найдено ли что-нибудь убійцами. Убійство совершено въ ночь на 16-е февра-

ля. Полиціей задержанъ извѣстный воръ-рецидивистъ, Разстригинъ, на платьѣ котораго обнаружены слѣды крови. Ведется энергичное слѣдствіе. (*Церковь и Народъ*).

Убитый экономъ оренбургской дух. семинаріи былъ въ санѣ діакона и фамилія его — Добролюбскій.

Церковно-приходскій Совѣтъ з. г. П.-Перевоза, княгининскаго уѣзда (1906-й—1907-й г.).

Въ февралѣ мѣсяцѣ, съ Божьей помощью, Перевозскій церковно-приходскій Совѣтъ закончилъ первый годъ своей дѣятельности.

Впродолженіе года было всего восемь собраній Совѣта.

Прихожане живо интересовались дѣятельностью своего Совѣта и многіе изъ нихъ, посѣщая собранія, принимали участіе въ обсужденіи вопросовъ приходской жизни, такъ какъ, по уставу Совѣта (§ 12), всѣ совершеннолѣтніе прихожане, безъ различія пола, имѣютъ въ Совѣтѣ право голоса (совѣщательнаго).

Приходскихъ собраній (на нихъ участвуютъ выборные отъ всѣхъ селеній прихода, коихъ въ Перевозскомъ приходѣ пять) по дѣламъ церковно-приходской жизни было два. На первомъ было разсужденіе о цѣляхъ и задачахъ Совѣта и происходилъ выборъ членовъ. На второмъ происходилъ обмѣнъ мнѣній относительно текущей церковно-приходской жизни прихода, рѣшался вопросъ о регентѣ церковнаго хора, о средствахъ Совѣта и вообще объ его дѣятельности.

Согласно указу Св. Синода отъ 18-го ноября 1905 года, церковно-приходскіе Совѣты открываются въ православныхъ приходахъ для оживленія приходской жизни и большаго единенія членовъ прихода между собой и пастыремъ церкви. Для сего Совѣтъ изыскиваетъ способы удовлетворенія нуждъ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ. Насколько можетъ быть достигнута эта цѣль въ Перевозскомъ приходѣ, покажетъ будущее. На основаніи опыта одного года положительно объ этомъ сказать трудно. Отраднo то, что приходъ призналъ полезнымъ открытіе у себя такового Совѣта и, чѣмъ могъ, помогалъ ему и морально и матеріально. Моральная помощь прихода выразилась, во-1-хъ, тѣмъ интересомъ, съ какимъ относились прихожане къ дѣятельности своего Совѣта, во-2-хъ, довѣріемъ и уваженіемъ къ нему, какъ къ учрежденію, призванному стоять на стражѣ интересовъ прихода; напр, когда долго не выдавали крестьянамъ, по случаю неурожая, правительственной ссуды, приходскіи селенія въ ноябрѣ приговорами своими поручили Совѣту ходатайствовать, передъ кѣмъ слѣдуетъ, о скорѣйшей выдачѣ имъ пособія. Это порученіе прихода Совѣтомъ было немедленно исполнено. Матеріальная помощь отъ прихода и отъ отдѣльных членовъ его выразилась денежными ассигновками и пожертвованіями въ распоряженіе Совѣта на исполненіе тѣхъ начинаній его, которыя требуютъ денежныхъ средствъ.

Впродолженіе года для религіозно-нравственной жизни прихода Совѣтомъ сдѣлано слѣдующее: на пожертвованныя средства члена Совѣта, крестьянина прих. д. Полянъ, В. П. Сытянова, выкрашенъ масляной краской и расписанъ картинами изъ евангельскихъ собы-

тій теплый храмъ внутри; былъ приглашенъ регентъ для постановки церковнаго хора; выписаны изъ г. Тамбова, отъ издателя религіозно-нравственныхъ книгъ П. Никольскаго, брошюры религіозно-нравственнаго содержания для чтенія народу; въ д. Полянахъ (въ д. Поляны около 500 душъ м. п.), отстоящей отъ приходской церкви въ 4 вер., въ зданіи училища въ праздничные дни служились всенощныя, послѣ которыхъ предлагались народу чтенія религіозно-нравственнаго содержания, преимущественно же противъ пьянства; желая дать возможность прихожанамъ приобрести св. иконы хорошаго церковнаго письма, постановлено открыть при приходской церкви продажу иконъ, о чемъ уже и послано соотвѣтствующее, куда слѣдуетъ, ходатайство. Для осуществленія просвѣтительныхъ задачъ въ приходѣ Совѣтъ ходатайствовалъ, чрезъ княгининское уѣздное отдѣленіе, предъ нижегородскимъ епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ объ открытіи въ приходѣ церковно-приходской школы, такъ какъ, при современномъ стремленіи народа къ просвѣщенію, существующихъ въ приходѣ двухъ земскихъ школъ оказывается недостаточно. Приходскій Совѣтъ предлагалъ помѣщеніе подъ шволу и квартиру учителя, отопленіе, освѣщеніе и прислугу (на все было ассигновано свыше ста рублей). Къ сожалѣнію, епархіальный училищный Совѣтъ эту просьбу приходскаго Совѣта отклонилъ за неимѣніемъ средствъ на жалованье учителю. (Отнош. княг. у. отдѣл. отъ 18-го октября 1906 г., № 937). Такъ какъ попечительства о народной трезвости преслѣдуютъ просвѣтительныя цѣли, то приходскій Совѣтъ, имѣя въ своемъ уставѣ тѣ же задачи, обращался въ княгининскій уѣздный комитетъ попечительства о народной трезвости съ просьбой на этотъ предметъ о пособіи. Но княгининскій уѣздный комитетъ просьбу Совѣта отклонилъ „въ виду отсутствія въ комитетѣ свѣдѣній о дѣятельности Совѣта“, общія помощь въ будущемъ, когда „дѣятельность Совѣта проявится въ той или иной формѣ“¹⁾ (Отнош. отъ 13 декабря 1906 года, № 316).

Такимъ образомъ, въ просвѣтительныхъ начинаніяхъ Совѣтъ не нашелъ себѣ поддержки въ тѣхъ учрежденіяхъ, отъ которыхъ расчитывалъ получить ее, почему ограничился пока только ассигновкой средствъ, членамъ Совѣта изъ приходскихъ деревень, на выписку газетъ²⁾ съ тѣмъ, чтобы газетами могли пользоваться и другіе крестьяне. Кромѣ сего единогласно признано дѣломъ первѣйшей необходимости: въ теченіе 1907 г. открыть въ д. Полянахъ³⁾ бібліотеку-читальню, на что ассигновать часть средствъ изъ кассы Совѣта, а затѣмъ пригласить прихожанъ къ пожертвованіямъ

¹⁾ Приходскій Совѣтъ, за неимѣніемъ своихъ достаточныхъ средствъ, на проявленіе своей просвѣтительной дѣятельности въ приходѣ именно и просилъ у комитета пособія. Когда приходская касса будетъ располагать достаточными средствами, тогда не будетъ и нужды обращаться куда либо за помощью и эта помощь будетъ не такъ существенна, какъ была бы сейчасъ.

²⁾ Въ виду особаго интереса, проявляемаго крестьянами къ событіямъ современной жизни государства и трудности въ деревнѣ достать газету.

³⁾ Рѣшено открыть бібліотеку-читальню въ д. Полянахъ, а не въ центрѣ прихода, Перевозѣ, потому, что въ Перевозѣ есть бібліотека-читальня при чайной княгин. уѣздн. комитета повеч. о нар. трезвости.

Въ благотворительномъ отношеніи дѣятельность Совѣта выразилась, во-1-хъ, въ выдачѣ безвозвратныхъ пособій бѣднымъ прихода (въ этомъ числѣ одинъ прихожанинъ эпилептикъ на средства Совѣта отправленъ въ нижегородскую психіатрическую лечебницу) и, во-2-хъ, въ выдачѣ безпроцентныхъ ссудъ съ разсрочкой платежа на годъ: одному на покупку лошади—25 р., другому на то же—15 руб., третьему на перестройку дома—15 р., четвертому на то же—10 руб.

Вотъ все, что Перевозскій приходскій Совѣтъ могъ сдѣлать для своего прихода въ продолженіе перваго года своей дѣятельности.

Состояніе кассы Совѣта.

П Р И Х О Д Ъ.

Впродолженіе года поступило отъ прихожанъ и др. лицъ	224 р.	— в.
Пожертв. кр. В. П. Сытянова на роспись теплой церкви	250 р.	— в.
Всего	474 р.	— в.

Р А С Х О Д Ъ.

На роспись теплаго храма, согласно назначенію жертвователя	250 р.	— в.
На содержаніе регента впродолж. шести мѣсяцевъ	97 р.	65 в.
На выписку книгъ и газетъ (изъ ассигнованныхъ на этотъ предметъ двадцати пяти (25 р.)	10 р.	30 в. ¹⁾
Выдано пособій бѣднымъ безвозвратныхъ	25 р.	60 в.
Безпроцентныхъ ссудъ съ возвратомъ	65 р.	— в.
Мелкіе расходы (пѣвчимъ и проч.)	20 р.	34 в.
Всего	468 р.	89 в.

Въ остаткѣ къ 1907 году 5 р. 11 в.

На 1907 г. приходомъ ассигновано въ кассу Совѣта	130 р.	— в.
Ссудъ, подлежащихъ возврату	65 р.	— в.
Всего	195 р.	— в.
Остатокъ отъ 1906 года	5 р.	11 в.
Всего	200 р.	11 в.

Предсѣдатель Совѣта
приходскій священникъ *Сергій Мамуцкій*.
Помощникъ предсѣдателя
крестьянинъ *Василій Петровичъ Коньковъ*.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Значеніе господства партіи лѣвыхъ въ Г. Думѣ. Проверка Думою депутатскихъ полномочій. Взаимныя отношенія правыхъ и лѣвыхъ партій въ Г. Думѣ. Катастрофа въ Таврическомъ дворцѣ. Декларация министерства.

Составъ депутатовъ Г. Думы въ настоящее время вполнѣ опредѣлился. Можно безошибочно опредѣлить и ихъ направленіе, равно какъ съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ предусмотрѣть тотъ путь, которымъ пойдетъ дѣятельность Думы. Въ новой Думѣ доминирующее положеніе занимаютъ два фланга: многочисленнѣйшій лѣвый (болѣе трети народнаго представительства) и пра-

¹⁾ Подписныя деньги посланы еще только за полугодіе.

ный, уступающій кадетамъ немногимъ. Центръ пока не опредѣлился. Въ масѣ своей лѣвое крыло, какъ справедливо замѣчаетъ кн. Е. Н. Трубецкой („Москов. Еженед.“), составлено изъ людей, подготовка которыхъ не идетъ дальше знакомства съ брошюрами, умственный багажъ которыхъ сводится къ заученнымъ шаблоннымъ формуламъ. Очевидно, такіе люди не способны законодательствовать. Подчиниться руководству какой-либо партіи они едва-ли могутъ. Этому помѣшаетъ накопившійся въ лѣвыхъ запасъ классовой ненависти.

Такая разнородность состава Думы до крайности ослабляетъ дѣеспособность оппозиціи, что составляетъ крупный козырь въ рукахъ министерства. Чѣмъ больше розни среди оппозиціи, тѣмъ оно сильнѣе. Поэтому нынѣшній составъ Думы для правительства въ извѣстномъ смыслѣ выгоднѣе прежняго. Хотя въ печати раздаются призывы къ объединенію оппозиціи, но это—словѣтъ, который легче дать, нежели исполнить. Соглашеніе можетъ явиться только результатомъ отреченія кадетовъ или крайнихъ отъ основныхъ принциповъ ихъ тактики. Для этого или крайніе должны превратиться въ кадетовъ, или же кадеты должны вступить на революціонный путь. Последний выходъ повлекъ бы за собой немедленный роспускъ Думы; первый же представляется едва-ли возможнымъ. Положеніе, поэтому, крайне трудное и опасное. Нормальное теченіе думскихъ засѣданій, глѣвое рѣшеніе вопросовъ можетъ, при такомъ положеніи дѣла, сильно пострадать.

Отголоски обостренныхъ отношеній между думскими партіями уже начинаютъ слышаться. При проверкѣ правильности депутатскихъ полномочій едва не нарушился миръ. Проверка депутатскихъ полномочій должна была обнаружить, насколько лѣвое большинство способно освободиться отъ партійнаго ослѣпленія, правильно понимать окружающую русскую дѣйствительность, видѣть всѣ теченія русской жизни и такъ или иначе считаться съ ними—наконецъ, способно ли это большинство на минимумъ того уваженія къ политическимъ противникамъ, безъ котораго немислима истинная парламентская дѣятельность.

Къ сожалѣнію, говорить „Голосъ Москвы“, появившійся уже нѣкоторыя неблагопріятныя относительно этого предзнаменованія. Въ лѣвой печати заговорили о производящейся проверкѣ депутатскихъ полномочій, какъ объ „экспедиціи“ Думы, т. е. о выпырываніи за окно неугодныхъ большинству, конечно, правыхъ депутатовъ. Въ отношеніи къ избранію нѣкоторыхъ изъ нихъ уже заранѣе было объявлено, что оно, конечно, неправильно, подтасовано, произведено подъ дѣйствіемъ „администраціи“ и т. д. Въ особенности лѣвые не могутъ помириться съ избраніемъ г. Крушевана, за которымъ упрочилась слава вдохновителя и даже организатора еврейскихъ погромовъ, у котораго, какъ говорятъ они, руки въ еврейской крови, а также г-на Пуришкевича.

Грустно, конечно, и больно, что въ Думу могутъ проникать вдохновители и организаторы погромовъ. Особенно много сидитъ ихъ на крайнихъ лѣвыхъ скамьяхъ. Это тѣ, которые пропагандируютъ „иллюминаціи“, „конфискаціи“, „экспроприаціи“, руки которыхъ, по тому же фигуральному выраженію, которое

примѣняется къ г-ну Крушевану,—въ крови... полицейскихъ солдатъ, артельщиковъ, сидѣльцевъ винныхъ лавокъ, чиновниковъ и служителей казначействъ, почты и т. д. Но мы что-то не слышимъ объ ихъ „экспедиціи“. Наоборотъ, за ними ухаживаютъ, ихъ гладятъ по головкѣ, имъ поютъ дирирамбы за ихъ сдержанность и необыкновенную сознательность. И все это—тѣмъ людямъ, которые не другими только считаются вдохновителями и организаторами вопіющихъ насилій, но сами себя открыто признаютъ за таковыхъ, похваляются этимъ, возводятъ насиліе въ принципъ своей политической дѣятельности. Очевидно, слѣдовательно, къ нимъ прилагается другая мѣра, чѣмъ къ ихъ антиподамъ на правой сторонѣ.

Настоящимъ выходомъ изъ затрудненій была бы, конечно, проверка только законности избранія, не осложняемая ни партійными, ни какими-либо иными чувствами, какъ бы сами по себѣ ни были законны эти чувства.

Засѣданіе Г. Думы, открывшееся 2 марта въ 11 часовъ 30 мин. утра, было прервано вслѣдствіе неожиданной катастрофы, происшедшей въ залѣ засѣданій Г. Думы. Вотъ что сообщаютъ объ этомъ телеграфныя извѣстія. 2 марта въ 5 час. 40 мин. утра въ Таврическомъ дворцѣ въ залѣ засѣданій Думы обвалился потолокъ. Обрушилось почти $\frac{3}{4}$ обшивки потолка со штукатуркой и дранью. Разрывъ потолока произошелъ посрединѣ. Упавшая масса разорвалась на двѣ почти равныя части и обрушилась на депутатскія мѣста лѣвыхъ, центра и части правыхъ. Обвалившіяся части потолока прикрыли сплошной неразорванной массой десятки исковерканныхъ и изломанныхъ депутатскихъ кресель. Обнаруженная часть потолока имѣетъ форму продолговатаго четырехугольника съ крыломъ вправо. При паденіи совершенно исковеркана громадная средняя люстра и 2 боковыя люстры. Исковерканы и засыпаны известкой до 300 кресель. Если-бы катастрофа произошла во время засѣданія, обрушившаяся масса погребла бы не менѣе 200 депутатовъ. Всюду лежатъ громадные куски штукатурки, нѣкоторые вѣсятъ до 10 фунтовъ. Известковая пыль, обломки и поломанныя лампочки засыпали всѣ трибуны и ложи министровъ. Многіе депутаты извлекаютъ изъ-подъ обломковъ пюпитровъ бумаги. Много фотографовъ увѣковѣчиваютъ грустную картину разрушенія.

По отзыву архитекторовъ, обвалъ штукатурки объясняется тѣмъ, что помѣщеніе зала для засѣданій прежде служило зимнимъ садомъ, никогда не отапливавшимся. Засѣданія Думы перваго созыва происходили лѣтомъ, когда залъ также не отапливался; теперь же, подъ вліяніемъ отопленія и вентиляціи, деревянные балки, скрѣпленные коническими гвоздями, вслѣдствіе разницы температуры неизбежно должны были измѣниться въ объемѣ, естественнымъ результатомъ чего явился обвалъ штукатурки.

Думская коммисія по осмотру зданій Таврическаго дворца, склоняясь къ высказываемому экспертами правительственной коммисіи мнѣнію о разницѣ температуры, какъ причинѣ катастрофы, нашла помѣщенія дворца для засѣданій Государственной Думы ненадежными вообще и въ частности—кулуарный Екатерининскій

залъ завѣдомо опаснымъ, а потолокъ въ немъ—грозящимъ обваломъ. Думская комиссія по изслѣдованію причинъ катастрофы поручила подкомиссіи вызвать и допросить лицъ, заявлявшихъ о негодности потолковъ и завѣдывавшихъ, и завѣдующихъ Таврическимъ дворцомъ, въ цѣляхъ выясненія его безопасности, и постановила затребовать отчетность во всѣхъ произведенныхъ по ремонту и передѣлкѣ дворца расходахъ съ 1895 года до открытія второй Думы.

Всѣ работы по ремонту зала засѣданія должны быть закончены къ вечеру 8 марта. Завѣдующій работами архитекторъ Бруни рассчитываетъ закончить ихъ въ назначенный срокъ. Работаютъ день и ночь саперы въ двѣ сѣны по 300 человекъ въ каждой. Уцѣлѣвшіе пюпитры уже вынесены изъ зала. Воздвигаются лѣса, на которые будетъ свалена уцѣлѣвшая штукатурка. Очищенная поверхность потолка будетъ забрана вагонной обшивкой и покрыта лакомъ. Для предупрежденія катастрофы въ Екатерининскомъ залѣ потолокъ укрѣпляется особой системой лѣсовъ. Полъ зала между колоннами уже разобранъ. Подпорки устанавливаются между колоннами, чтобы не препятствовать свободному движенію въ кулуарахъ.

Временно засѣданія Думы предполагено производить въ залѣ дворянскаго собранія.

Слѣдующее засѣданіе Г. Думы открыто было въ залѣ дворянскаго собранія 6 марта въ 11 ч. Въ 2 часа 22 м. предсѣдателемъ совѣта министровъ прочитана была слѣдующая декларация правительства.

„Передъ началомъ совмѣстной съ Государ. Думой дѣятельности я считаю необходимымъ съ возможной полнотой и ясностью представить созванному волею Монарха законодательному собранію общую картину законодательныхъ предположеній, которыя министерство рѣшило представить его высокому вниманію. Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію существа отдѣльныхъ законопроектовъ, прежде чѣмъ попытаться освѣтить руководящую идею правительства, я не могу не остановить вниманія Г. Думы на положеніи, которое займетъ правительство по отношенію къ вносимымъ имъ законопроектамъ. Я разумѣю существо и порядокъ ихъ защиты. Въ странахъ съ установившимся правительственнымъ строемъ отдѣльные законопроекты являются въ общемъ укладѣ законодательства естественнымъ отраженіемъ новой назрѣвшей потребности и находятъ себѣ готовое мѣсто въ общей системѣ государственнаго распорядка. Въ этомъ случаѣ законъ, прошедшій всѣ стадіи естественнаго созрѣванія, является настолько усвоеннымъ общественнымъ самосознаніемъ, всѣ его частности настолько понятны народу, что разсмотрѣніе, принятіе или отклоненіе его является дѣломъ не столь сложнымъ, и задача правительственной защиты сильно упрощается. Не то, конечно, въ странѣ, находящейся въ періодѣ перестройки, а слѣдовательно и броженія. Тутъ не только каждый законопроектъ, но и каждая отдѣльная его черта, каждая особенность можетъ чувствительно отозваться на благѣ страны и характерѣ будущаго законодательства. При множествѣ новизны, вносимой въ жизнь народа, необходимо связать всѣ отдѣльные правительственные предложенія одной общей мыслью, мысль

эту выяснить, положить ее въ основаніе всего строительства и защищать ее, поскольку она проявляется въ томъ или другомъ законопроектѣ. Затѣмъ слѣдуетъ войти въ оцѣнку той мысли, которая противопоставляется мысли законопроекта, и добросовѣстно рѣшить, совмѣстима-ли она, по мнѣнію правительства, съ благомъ государства, его укрѣпленіемъ и возвышеніемъ, и потому приемлема-ли она. Въ дальнѣйшей же выработкѣ самыхъ законовъ нельзя стоять на опредѣленномъ построеніи, необходимо учитывать всѣ интересы, вносить всѣ измѣненія, требуемая жизнью, и, если нужно, подвергать законопроекты переработкѣ согласно выяснившейся жизненной правдѣ. Въ основу всѣхъ тѣхъ правительственныхъ законопроектовъ, которые министерство вноситъ нынѣ въ Думу, положена поэтому одна общая руководящая мысль, которую правительство будетъ проводить и во всей своей послѣдующей дѣятельности. Мысль эта: создать тѣ матеріальныя нормы, въ которыя должны воплотиться новыя правоотношенія, вытекающія изъ всѣхъ реформъ послѣдняго времени. Преобразованное по волѣ Монарха, отечество наше должно превратиться въ государство правовое; такъ какъ, пока писанный законъ не опредѣлитъ обязанностей и не оградитъ права отдѣльныхъ русскихъ подданныхъ, права эти и обязанности будутъ находиться въ зависимости отъ толкованія и воли отдѣльныхъ лицъ, то есть не будутъ прочно установлены. Правовыя нормы должны покоиться на точномъ и ясно выраженномъ законѣ еще и потому, что иначе жизнь будетъ постоянно поражать столкновенія между новыми основаніями общественности и государственности, получившими одобреніе Монарха, и старыми установленіями и законами, находящимися съ ними въ противорѣчій, или не обнимающими новыхъ требованій законодателя, а также произвольнымъ пониманіемъ новыхъ началъ со стороны частныхъ и должностныхъ лицъ. Вотъ почему правительство главнѣйшею своей обязанностью почло представить на уваженіе Государственной Думы и совѣта цѣлый рядъ законопроектовъ, устанавливающихъ твердые устои наново складывающейся государственной жизни Россіи.

Но прежде чѣмъ перейти къ выработаннымъ законопроектамъ, я долженъ упомянуть о тѣхъ законахъ, которые, въ виду ихъ чрезвычайной важности и спѣшности, были проведены въ порядкѣ статьи 87 основныхъ законовъ и подлежатъ также разсмотрѣнію Г. Думы и г. совѣта. Не останавливаясь на законахъ, ведущихъ къ равноправію отдѣльныхъ слоевъ населенія и свободы вѣроисповѣданія, срочность осуществленія которыхъ не нуждается въ разъясненіи, считаю долгомъ остановиться на проведенныхъ въ порядкѣ чрезвычайномъ законахъ объ устройствѣ быта крестьянъ. Настоятельность принятія въ этомъ направленіи самыхъ энергичныхъ мѣръ настолько очевидна, что не могла подвергаться сомнѣнію. Невозможность отерочки въ выполненіи неоднократно выраженной воли Царя и настойчиво повторявшихся просьбъ крестьянъ, изнемогающихъ отъ земельной неурядицы, ставили предъ правительствомъ обязательство не медлить мѣрами, могущими предупредить совершенное разстройство самой многочисленной части населенія Россіи. Къ тому же, на правительствѣ, рѣшившемъ

не допускать даже попытокъ крестьянскихъ насилій и безпорядковъ, лежало нравственное обязательство указать крестьянамъ и законный выходъ ихъ нуждъ. Въ этихъ видахъ изданы были законы о предоставленіи крестьянамъ земель государственныхъ, а Государь повелѣлъ передать на тотъ-же предметъ земли удѣльные и кабинетскія на началахъ, обеспечивающихъ крестьянское благосостояніе. Для облегченія свободного пріобрѣтенія земель частныхъ и улучшенія надѣловъ намѣненъ уставъ крестьянскаго банка въ смыслѣ согласованія съ существующимъ уже въ законѣ, но остававшимся мертвой буквой, разрѣшеніемъ залога надѣльных земель въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, при чемъ приняты всѣ мѣры въ смыслѣ сохраненія за крестьянами ихъ земель. Наконецъ, въ цѣляхъ достиженія возможности выхода крестьянъ изъ общины изданъ законъ, облегчающій переходъ къ подворному и хуторскому владѣнію, при чемъ устранено всякое насиліе въ этомъ дѣлѣ и отмѣняется лишь насильственное прикрѣпленіе крестьянина къ общинѣ, уничтожается закрѣпощеніе личности, несовмѣстимое съ понятіемъ о свободѣ челоуѣка и челоуѣческаго труда.

Всѣ эти законопроекты вносятся на усмотрѣніе Государственныхъ Думы и совѣта. Но, наряду съ неотложными, уже вошедшими временно въ дѣйствіе законами, правительство изготвило въ области внутренняго управленія еще цѣлый рядъ законопроектовъ, также вносимыхъ въ Государственную Думу въ нынѣшнюю сессію. Ранѣе всего правительство почло своимъ долгомъ выработать законодательныя нормы для тѣхъ основъ права, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября, которыя еще закономъ не установлены. Тогда какъ свобода слова, собраній, печати, союзовъ опредѣлена временными правилами, свобода совѣсти, неприкосновенность личности и жилищъ, тайна корреспонденціи остались не нормированными нашимъ законодательствомъ. Вслѣдствіе сего, въ цѣляхъ выполненія задачи проведенія въ жизнь началъ вѣротерпимости, правительство вмѣнило себѣ прежде всего въ обязанность подвергнуть пересмотру все дѣйствующее отечественное законодательство и выяснить тѣ измѣненія, которымъ оно должно подлежать въ цѣляхъ согласованія съ указами 17 апрѣля и 17 октября 1905 года. Но ранѣе этого правительство должно было остановиться на своихъ отношеніяхъ къ православной церкви и твердо установить, что многовѣковая связь русскаго государства съ христіанской церковью обязываетъ его положить въ основу всѣхъ законовъ о свободѣ совѣсти начало государства христіанскаго, въ которомъ православная церковь, какъ господствующая, пользуется данью особаго уваженія и особой со стороны государства охраною. Оберегая права и преимущества православной церкви, власть тѣмъ самымъ призвана оберегать полную свободу ея внутренняго управленія и устройства и идти навстрѣчу всѣмъ ея начинаніямъ, находящимся въ соответствіи съ общими законами государства. Государство-же и въ предѣлахъ новыхъ положеній не можетъ отойти отъ завѣтовъ исторіи, напоминающей намъ, что во всѣ времена и во всѣхъ дѣлахъ своихъ русскій народъ одушевляется именемъ православія, съ которымъ неразрывно связана слава и могущество родной земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ,

права и преимущества православной церкви не могутъ и не должны нарушать правъ другихъ исповѣданій и вѣроученій. Поэтому съ цѣлью проведенія въ жизнь Высочайше дарованныхъ узаконеній объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и свободы совѣсти, министерство вноситъ въ Госуд. Думу и совѣтъ рядъ законопроектовъ, опредѣляющихъ переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, безпренятственное богомоленіе, сооруженіе молитвенныхъ зданій, образованіе релігіозныхъ общинъ, отмѣну связанныхъ исключительно съ исповѣданіемъ ограниченій и т. п.

Переходя къ неприкосновенности личности, Гос. Дума разсмотритъ проектъ министерства обычнаго для всѣхъ правовыхъ государствъ обезпеченія ея, при чемъ личное задержаніе, обыскъ, вскрытіе корреспонденціи обусловливаются постановленіемъ соответственной судебной инстанціи, на которую возлагается и провѣрка въ теченіе сутокъ основаній законности ареста, послѣдовавшаго по распоряженію полиціи. Отклоненіе отъ этихъ началъ признано допустимымъ лишь при введеніи во время войны или народныхъ волненій исключительнаго положенія, которое предполагается одно вмѣсто трехъ нынѣ существующихъ, при чемъ административную высылку въ опредѣленные мѣста предположено совершенно упразднить.

Кромѣ этихъ законопроектовъ общаго характера правительство выработало рядъ законопроектовъ, устанавливающихъ обязанности и права подданныхъ Россійской державы.

Сущность этихъ законопроектовъ приводимъ въ сокращеніи. Установленіемъ, въ которомъ населеніе могло бы найти удовлетвореніе своихъ простѣйшихъ нуждъ, должна являться безусловная, самоуправляющаяся волость, въ качествѣ мелкой земской единицы. Въ вѣдѣніе волости должны входить всѣ земли, имущества и лица, находящіяся въ ея предѣлахъ. Земельнымъ обществамъ не будетъ присвоено никакихъ административныхъ обязанностей. Создаются они для совмѣстнаго вѣдѣнія бывшими надѣльными землями, при чемъ предлагаются мѣры противъ чрезмѣрнаго сосредоточенія этихъ земель въ однихъ рукахъ, противъ чрезмѣрнаго дробленія ихъ, а равно и къ упрощенію совершенія на нихъ актовъ.

Вносимый въ Думу проектъ о земскомъ представительствѣ строить его на принципѣ налогового фонда, расширяя этимъ путемъ кругъ лицъ, принимающихъ участіе въ земской жизни, но обеспечивая одновременно участіе въ ней культурнаго класса землевладѣльцевъ. Самоуправленіе на тѣхъ же общихъ основахъ съ нѣкоторыми, вызванными мѣстными особенностями измѣненіями, предполагается ввести въ Прибалтійскомъ, Западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ за выдѣленіемъ въ особую административную единицу мѣстностей, въ которыхъ сосредоточивается изстари чисто русское населеніе, имѣющее спеціальныя интересы. Что касается административныхъ органовъ, то министерство вноситъ въ Думу проекты законовъ о губернскомъ управленіи, уѣзномъ управленіи и участковыхъ комиссарахъ. Земскіе начальники упраздняются. Въ строгой связи съ преобразованіемъ мѣстнаго управленія стоитъ и преобразование суда. Съ отмѣною учрежденій земскихъ начальниковъ и волостныхъ судовъ, необходимо

создать мѣстный судъ—доступный, дешевый, скорый и близкій къ населенію. Министерство юстиціи представляет по этимъ соображеніямъ въ Г. Думу проектъ преобразованія мѣстнаго суда съ сосредоточеніемъ во главѣ мѣстной юстиціи въ рукахъ избираемыхъ населеніемъ изъ своей среды. Предполагается допущеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи, введеніе составительнаго начала въ обрядъ преданія суду, установленіе института условнаго осужденія и досрочнаго освобожденія и т. п.

Вносятся проекты вотчиннаго устава и дополнителныхъ къ нему узаконеній, направленныхъ къ установленію у насъ ипотечной системы въ цѣляхъ внесенія въ область земельныхъ правоотношеній надлежащей гласности, опредѣленности и твердости. Главное управленіе землеустройства и земледѣлія поставило себѣ цѣлью увеличеніе площади землевладѣнія крестьянъ и упорядоченіе этого землевладѣнія, т. е. землеустройство. Способъ устраненія остраго малоземелья главное управленіе видитъ въ льготной соотвѣтствующей цѣвности погупаемаго и платежнымъ способностямъ пріобрѣтателя продажѣ земель земледѣльцамъ. Для этой цѣли въ распоряженіи правительства имѣется, согласно указамъ 12 и 27 августа 1906 г., 9 милліоновъ десятинъ и купленные съ 3 ноября 1905 года Крестьянскимъ банкомъ свыше 2 милліоновъ десятинъ. Но для успѣха дѣла увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія надлежитъ связать съ улучшеніемъ формъ землепользованія, для чего необходимы мѣры поощренія и, главнымъ образомъ, кредитъ. Главное управленіе нахѣрено идти въ этомъ дѣлѣ путемъ широкаго развитія и организациі кредита земельного, меліоративнаго и переселенческаго. Что касается землеустройства, то вносимое по этому предмету положеніе имѣетъ цѣлью устраненіе неудобствъ, сопряженныхъ съ внутри надѣльнымъ расположеніемъ участковъ отдѣльныхъ селеній и домохозяевъ, облегченіе разверстанія черезполосицы, облегченіе выдѣленія домохозяевъ отрубныхъ участковъ, упрощеніе способовъ отграничительныхъ межеваній и принудительное разверстаніе черезполосныхъ владѣній, при условіи признанія этой чрезполосности вредной, успѣшное осуществленіе аграрныхъ землеустроительныхъ комиссій, необходимость переустройства которыхъ создается и главнымъ управленіемъ, составившимъ проектъ, имѣющій цѣлью: 1) тѣсно связать эти комиссіи съ мѣстнымъ населеніемъ путемъ усиленія въ нихъ выборнаго начала и 2) придать имъ рабочія силы для проектированія и осуществленія землеустроительныхъ плановъ.

Реформа рабочаго законодательства должна быть проведена двоякаго рода: въ направленіи въ сторону оказанія рабочимъ положительной помощи и въ направленіи ограниченія административнаго вмѣшательства въ отношеніи промышленниковъ и рабочихъ при предоставленіи какъ тѣмъ, такъ и другихъ необходимой свободы дѣйствій черезъ посредство профессиональныхъ организаций и путемъ ненаказуемости экономическихъ стачекъ.

Школьная реформа на всѣхъ ступеняхъ образованія строится министерствомъ народнаго просвѣщенія на началахъ непрерывной связи низшей, средней и высшей школы, но съ законченнымъ кругомъ знаній

на каждой изъ школьныхъ ступеней. Особая забота министерства народнаго просвѣщенія будутъ направлены къ подготовкѣ преподавателей всѣхъ ступеней школы и къ улучшенію матеріальнаго положенія ихъ. Затѣмъ 1) ближайшей задачей министерство народнаго просвѣщенія ставить установленіе совмѣстными усилиями правительства и общества общедоступности и всослѣдствіи обязательности начальнаго образованія всего населенія Имперіи; 2) въ области средней школы министерство будетъ озабочено созданіемъ разнообразныхъ типовъ учебныхъ заведеній съ широкимъ развитіемъ профессиональныхъ знаній, съ обязательнымъ для всѣхъ типовъ минимумомъ общаго образованія, требуемаго въ государствѣ; 3) въ реформѣ высшей школы министерство ставить задачей укрѣпленіе началъ которыя положены въ основу предположенныхъ преобразованій Высочайшимъ указомъ 27 августа 1905 г.

Проведеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ законодательныхъ установленій находится въ зависимости отъ возможности осуществленія ихъ въ финансовомъ отношеніи. На разсмотрѣніе Государственной Думы и Гос. Сов. вносятся государственная роспись, затрагивающая самыя жизненныя потребности государства. Вопросы бюджета настоятельно срочны и требуютъ величайшаго вниманія тѣмъ болѣе, что положеніе Россіи вызываетъ необходимость строгой бережливости, тогда какъ новыя реформы требуютъ новыхъ затратъ. Руководящею мыслью министерства финансовъ было достиженіе возможной равномерности обложенія и всевозможное освобожденіе широкихъ массъ неимущаго населенія отъ дополнительнаго налогового бремени. Нѣкоторое исправленіе въ недостаточную уравнительность нашей податной системы внесетъ по проекту министерства финансовъ подоходный налогъ.

Правительство готово приложить величайшія усилія. Его трудъ, добрая воля и накопленный опытъ предоставляются въ распоряженіе Государственной Думы, которая встрѣтитъ въ качествѣ сотрудника правительство, сознающее свой долгъ хранить историческія завѣты Россіи и возстановить въ ней порядокъ и спокойствіе, т. е. правительство стойкое, чисто-русское, законамъ должно быть и будетъ правительство Его Величества.

Послѣ рѣчей ораторовъ правой и лѣвой партій Дума большинствомъ голосовъ (кромѣ правыхъ) приняла формулу о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ. Соціалъ-демократы уклонились отъ голосованія. Затѣмъ предсѣдатель совѣта министровъ произнесъ слѣдующую рѣчь.

„Господа! Я не предполагалъ выступить вторично предъ Государственной Думой. Но тотъ оборотъ, который приняли пренія, заставляетъ меня просить вашего вниманія. Я хотѣлъ бы установить, что правительство во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, во всѣхъ своихъ заявленіяхъ въ Государственной Думѣ будетъ держаться исключительно строгой законности. Правительству желательно было-бы изыскать ту почву, на которой возможна была бы совмѣстная работа, найти тотъ языкъ, который былъ-бы одинаково намъ понятенъ. Я отдаю себѣ отчетъ. Такимъ языкомъ не можетъ быть языкъ ненависти и злобы, я имъ пользоваться не бу-

ду. Возвращаюсь къ законности. Я долженъ заявить, что о каждомъ нарушеніи ея, о каждомъ случаѣ, не соответствующемъ ей, правительство обязано будетъ громко заявить. Это его долгъ передъ Думой и страной. Въ настоящее время я утверждаю, что Государственной Думѣ волею Монарха не дано право выражать правительству неодобреніе, порицаніе или недоверіе. Это не значитъ, что правительство бѣжитъ отъ ответственности. Безуміемъ было-бы предполагать, что люди, которымъ вручена была власть во время великаго историческаго перелома, во время переустройства всѣхъ законодательныхъ государственныхъ устоевъ, чтобы люди, сознающіе всю тяжесть возложенной на нихъ задачи, не сознавали тяжести взятой на себя ответственности. Но надо помнить, что въ то время, когда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы и царской резиденціи волновался Кронштадтъ, когда измѣна ворвалась въ Свеаборгъ, когда пылалъ Прибалтійскій край, когда революціонная волна разлилась по Польшѣ и Кавказу, когда остановилась вся дѣятельность въ южномъ промышленномъ районѣ, когда распространились крестьянскіе беспорядки, когда началъ царить ужасъ и терроръ,— правительство должно было или отойти и дать дорогу революціи, забыть, что власть есть хранительница государственной цѣлости русскаго народа, или дѣйствовать, и отстоять то, что было ей ввѣрено. Но, господа, принимая второе рѣшеніе, правительство роковымъ образомъ навлекло на себя и обвиненіе. Ударяя по революціи, правительство несомнѣнно не могло не задѣть частныхъ интересовъ. Въ то время правительство задалось одной цѣлью: сохранить тѣ завѣты, тѣ устои, начала которыхъ положены въ основу реформъ Императора Николая II-го. Борась исключительными средствами въ исключительное время, правительство вело и привело страну во вторую Думу. Я долженъ заявить и желалъ-бы, чтобы мое заявленіе было слышно далеко за стѣнами этого собранія, что тутъ волею Монарха нѣтъ ни судей, ни обвиняемыхъ, что эти скамьи (показываетъ на мѣста министровъ) не скамьи подсудимыхъ, это мѣсто правительства (справа: браво, браво, браво). За наши дѣйствія въ эту историческую минуту, дѣйствія, которыя должны вести не къ взаимной борьбѣ, а къ благу нашей родины, мы точно также, какъ и вы, дадимъ отвѣтъ передъ исторіей. Я убѣжденъ, что та часть Думы, которая желаетъ работать, которая желаетъ вести народъ къ просвѣщенію, желаетъ разрѣшить земельныя нужды крестьянъ, сумѣетъ провести тутъ свои взгляды, хотя бы они были противоположны взглядамъ правительства. Я скажу даже болѣе: я скажу, что правительство будетъ привѣтствовать всякое открытое разоблаченіе какаго-либо неустройства, какихъ-либо злоупотребленій. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще не выработано опредѣленныхъ правовыхъ нормъ, центръ тяжести власти лежитъ не въ установленіяхъ, а въ людяхъ. Людямъ, господа, свойственно и ошибаться и увлекаться и злоупотреблять властью. Пусть эти злоупотребленія будутъ разоблачаемы, пусть они будутъ судимы и осуждаемы. Но иначе должно правительство относиться къ нападкамъ, ведущимъ къ созданію настроенія, въ атмосферѣ котораго должно готовиться открытое выступленіе. Эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у прави-

тельства и власти параличъ и воли и мысли; всѣ они сводятся къ двумъ словамъ, обращеннымъ къ власти: „руки вверхъ“. На эти два слова, господа, правительство съ полнымъ спокойствіемъ и сознаниемъ своей правоты можетъ отвѣтить только двумя словами: „не запугаете“. (Бурные апплодисменты справа).

ОТВѢТЪ РЕДАКЦІИ.

Одинъ крестьянинъ прислалъ въ редакцію „Ниж. Церк.-Общественнаго Вѣстника“ печатную таксу за поминаеніе при Гробѣ Господнемъ и спрашиваетъ, правильнѣ-ли адресъ на этомъ листочкѣ. Присланный листочекъ съ таксой имѣетъ въ себѣ очевидные признаки недобросовѣстнаго покушенія на карманы русскихъ простецовъ. Достаточно прочитать начало: „о чинопоминеніи на вѣчное поминаеніе мною лично поминаемыхъ“... Если это поминаеніе „личное дѣло“ казначея при Храмѣ Гроба Господня, какъ видно изъ подписи, то, слѣдовательно, оно не имѣетъ никакого церковнаго значенія и достоинства. Редакція рекомендуетъ всѣмъ, желающимъ имѣть какія-либо справки о святыняхъ Палестины и жертвовать на Гробъ Господень, обращаться или къ своему приходскому священнику, или въ Императорское Православное Палестинское Общество (С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36-й). Также можно обращаться и въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Отъ священника села Пасьянова Михаила Доброелавина получены три (3) рубля на голодающихъ псаломщиковъ и переданы въ распоряженіе комитета по распредѣленію пособій нуждающемуся духовенству епархіи.

Официальная извѣстія по епархіи.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ сель: Сормова, балах. у., къ Александроневской церкви Александръ Ивановъ Хохловъ и къ Преображенской церкви того же села Викторъ Васильевъ *Левикій*, Журелейки, ард. у., Николай Федотовъ *Кузнецовъ*, Мангушева, серг. у., Яковъ Лаврентьевъ *Борисовъ*, Вершинина, княг. у., Степанъ Васильевъ *Кураинъ*, Вельдеманова Федоръ Кузьминъ *Лисенковъ* и Ягоднаго, того же у., Михаилъ Федоровъ *Коптевъ*, Моляксы, ард. у., Иванъ Ивановъ *Сучковъ*, Васильева-Врага, арзам. у., Ефимъ Васильевъ *Чипуринъ*, Ужова единовѣр. цер., лук. у., Емельянъ Ивановъ *Юченковъ* и Ильинской церкви г. Арзамаса Александръ Васильевъ *Сыромятниковъ*.

О присоединеніи отъ старообрядчества къ православію.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію причтами церковей сель: 1) Юрасова, семенов. у., Екатерина Иванова *Галанина*; 2) Ступина, балах. у., Целагія Иванова *Галкина* и Евдокія Григорьева *Королева*; 3) Работокъ—Клавдія Андреева *Китаичева*; 4) Ветелева, балах. у., Прокопій Ивановъ *Рязановъ* и Гликерія Аггѣева *Порошкова*; 5) Городца единовѣр.

цер. Герасимъ Ефимовъ *Хрипуновъ* и Теокиста Иванова *Емелина*; 6) Ступина, балах. у., Параскева Андреева *Омичева*; 7) Ново-Ликѣва, нижегород. у., Таисія Сергѣева *Ускова*; 8) Гридина, того же уѣзда, Евдокія Михайлова и Любовь Иванова *Давыдовы* и Евдокія Иванова *Оерапонтова*.

Объ открытіи прихода съ штатнымъ причтомъ.

Указомъ Свят. Синода отъ 15 февраля за № 1917 при новоустроенной церкви въ деревнѣ Маломъ Болдинѣ, лукоянов, у., открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

О назначеніи пенсіи за епархіальную службу.

Указомъ Свят. Синода, отъ 19 февраля за № 1846, заштатному псаломщику села Новинокъ, балах. у., Василию *Дертеву* назначена пенсія въ размѣрѣ 66 р. 66 к.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) оконч. курсъ семинаріи Николай *Остроумовъ* на священническое мѣсто въ село Курлаково, 20 февраля;

2) бывшій воспитанникъ 2-го класса семинаріи Иванъ *Кузнецовъ* и. д. псаломщика къ княгининскому собору, 23 февраля;

3) быв. священникъ с. Пупкова Ксенофонтъ *Никольскій* на священническое мѣсто въ с. Мухомово, 21 февраля;

4) бывш. діаконъ единовѣрч. церкви с. Ворсмы Николай *Кантовъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Абаимово, 26 февраля;

5) бывш. священникъ с. Солоники Александръ *Аратскій* въ с. Свѣтлушку съ припискою его сверхъ штата при цер. с. Нестіаръ, 26 февраля.

6) бывш. псаломщикъ с. Кологрѣва Александръ *Духовской* допущенъ къ испр. псаломщическихъ обязанностей въ с. Слышково, 27 февраля.

Перемѣщены: 1) священники единовѣрческихъ церквей сель: Исадъ Евграфъ *Куприяновъ* и Спасскаго І. *Матюшинъ* одинъ на мѣсто другого, 20 февраля;

2) діаконъ с. Дальняго Константинова І. *Кротковъ* въ с. Бол. Поляны, 21 февраля;

3) діаконъ-псаломщикъ княгинин. собора Александръ *Аловъ* въ с. Козино, 22 февраля;

4) и. д. псаломщика с. Слышкова, балахн, у., Ив. *Бархатовъ* въ с. Зеленя Горы, 24 февраля;

5) и. д. псаломщика с. Семети Матвѣй *Виноградовъ* въ с. Оедяково, 21 февраля.

Уволены за штатъ: 1) свящ. с. Ветелева Сергій *Рождественскій*, 14 февраля;

2) и. д. псаломщика с. Абаимова *Пустынский*, 13 февраля.

3) псаломщикъ с. Оедякова Андрей *Виноградовъ*, 21 февраля.

Умеръ псаломщикъ с. Воскресенскаго Оедоръ *Цедринскій*, 14 февраля.

Праздныя мѣста:

Священническія—въ селахъ: Силевъ ардатов. и Карауловъ сергачскаго уѣздовъ.

Псаломщическія—въ селахъ: Ульяновъ лукоянов., Воскресенскомъ макар., Горкахъ васил., Ключевъ сергач. и Семети нижегор. уѣздовъ.

Редакторъ *Н. Боголюбовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОГРАММА

педагогическаго журнала „Западно-Русская Начальная Школа“.

1. Правительственныя распоряженія и разъясненія, относящіяся къ школьному дѣлу, а равно распоряженія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и отчеты о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархіи юго-западнаго и сѣверо-западнаго края.

2. Статьи общаго педагогическаго характера, относящіяся преимущественно къ предметамъ курсовъ начальныхъ учительскихъ школъ.

3. Статьи практическаго характера по методикѣ предметовъ начальныхъ и учительскихъ школъ.

4. Статьи, касающіяся школьной и внѣшкольной дѣятельности учителя. Школьные дневники. Школьные лѣтописи.

5. Внутренняя жизнь школы. Очерки и рассказы изъ школьной жизни. (Школьная дисциплина. Школьные праздники. Практическое участіе учащихся въ богослуженіи. Паломничества. Различные способы и приемы умственнаго и физическаго развитія дѣтей. Школьныя и воспитательныя занятія и игры)

6. Дополнительные занятія въ школахъ по ремесламъ и рукодѣлю. Образцовыя школьныя сады, огороды, пасѣки и др. сельско-хозяйственныя занятія.

7. Внѣшкольное народное образованіе. Народныя чтенія и собесѣдованія. Школьныя народныя бібліотеки и читальни. Вечерніе и воскресные классы для взрослыхъ.

8. Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію. Статистическія свѣдѣнія объ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

9. Обзоръ педагогической литературы.

10. Критика и бібліографія. Отзывы о наиболее замѣчательныхъ произведеніяхъ русской и иностранной литературы, имѣющихъ общественное и воспитательное значеніе.

Редакція журнала въ Кіевѣ при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Отвѣтственный редакторъ—Предсѣдатель Кіевского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Подписная цѣна ТРИ рубля. Изданіе ежемѣсячное.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАЯКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ, и проч. церковная утварь—серебряная и аплике	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ И приборовъ для освященія храмовъ
---	---

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ
Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь
Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

И

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.